

На сегодня существует ряд часто противоречивых определений геоэкономики, которые отклоняются далеко от первоначальной формулировки. Исходя из этого, в книге рассматриваются вопросы динамики первоначальной концепции геоэкономики. Теоретическая конструкция автора используется при изучении геоэкономических вопросов стран Южного Кавказа. Каждая страна стремится к общим целям развития цивилизации, но идет к ним по своему собственному пути. После распада Советского Союза, страны Южного Кавказа (так называемые республики, а по сути колонии советской империи) должны были справиться с проблемой перехода от централизованной к рыночной экономики. Такой переход был связан с огромными трудностями. Часто экономические процессы развивались спонтанно и, как правило, методом проб и ошибок. На фоне существующей геополитической ситуации в книге анализируются особенности геоэкономического развития постсоветского Кавказа. На примере Грузии автор пытается определить, способна ли существующая в регионе система внешнеэкономических отношений реагировать на процесс имплементации негативных геополитических проектов и каковы шансы региона стать полноценным игроком геоэкономического пространства.

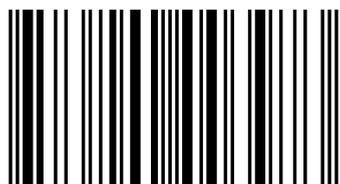
FOR AUTHOR USE ONLY

გიორგი ღვინიკაძე

Южно Кавказский геоэкономический лабиринт

გიორგი ღვინიკაძე, დოქტორი საზოგადოებრივი გეოგრაფიის, არის ასოცირებული პროფესორი დეპარტამენტის საზოგადოებრივი გეოგრაფიის, თბუ იმ. ივანე ჯავახიშვილი. წევრი საერთაშორისო რედაქციური კოლეგიის მეცნიერულ ჟურნალებში: „ევროპული მეცნიერული მიმოხილვა“ (ავსტრია), „მეცნიერული ფორუმი“ (იაპონია). 75 მეცნიერული ნაშრომის ავტორი, მათ შორის 5 მონოგრაფია და 2 სასწავლებელი.

978-620-0-00397-3

გიორგი ღვინიკაძე

Южно Кавказский геоэкономический лабиринт

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

Гиоргий Квиникадзе

**Южно Кавказский
геоэкономический лабиринт**

FOR AUTHOR USE ONLY

LAP LAMBERT Academic Publishing

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-0-00397-3

Copyright © Гиоргий Квиникадзе

Copyright © 2019 International Book Market Service Ltd., member of
OmniScriptum Publishing Group

FOR AUTHOR USE ONLY

Георгий Квиникадзе

Южно Кавказский геоэкономический лабиринт

FOR AUTHOR USE ONLY

Содержание

I. Теоретические вопросы геоэкономики: этапы эволюции мышления и интердисциплинарные связи -----	4
II. Страны южного кавказа: Геоэкономический расклад сил-----	23
III. Оценка геоэкономического положения малых постсоветских стран с переходной экономики /Кейс Грузии/-----	35

FOR AUTHOR USE ONLY

I. Теоретические вопросы геоэкономики: этапы эволюции мышления и интердисциплинарные СВЯЗИ

*„Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов“
Клод Адриан Гельвеций*

В новой глобальной системе мы наблюдаем стремительное вхождение и возрастающую роль новых акторов и внедрение в научный или политический дискурс неологизмов, которые - как агенты языковой реальности - стремятся их описать. В этой системе все чаще используются экономические методы для решения геополитических проблем. Мир вошел в эпоху геоэкономики, став полем битвы для получения, использования и (пере)распределения национальных и международных товаров и услуг. В этих условиях государствам необходимо переосмыслить и реорганизовать режим деятельности с целью создания и поддержки стратегически важных секторов экономики.

Этот процесс описывается неологизмом – „геоэкономика“. В конце XX века американский ученый Эдвард Луттвак попытался теоретически обосновать упомянутый неологизм. Однако, консенсус по вопросу до сих пор не достигнут. Почти все исследователи, работавшие и работающие над проблемами геоэкономики, интерпретируют ее, следуя логике собственного восприятия или собственной научной интуиции. Вышеупомянутое затрудняет формулировку более или менее общепринятого определения (проблема не ограничивается определением геоэкономики, а довольно широко распространена по всему спектру социальных, политических и экономических дисциплин). Однако, анализ эволюции геоэкономического мышления в современных исследованиях может оказаться полезным для понимания глобальной системы. С этой целью в настоящей работе предпринята попытка определить основные этапы геоэкономического мышления.

На сегодняшний день существует ряд часто противоречивых определений геоэкономики, которые отклоняются далеко от первоначальной формулировки. Исходя из этого, мы заинтересованы в историческом анализе изменения первоначальной концепции геоэкономики. Принимая во внимание то обстоятельство, что современные теоретические и эмпирические исследования в области геоэкономики довольно разнообразны и представлены многочисленными авторами, ее подробный анализ значительно превосходит данный формат. Поэтому

ограничимся историческим анализом тех научных дисциплин, в которых прослеживаются элементы геоэкономического мышления. Исследованием установлено, что на начальных этапах формирования геоэкономики мы можем говорить только об элементах геоэкономического мышления, которое отражено в европейской политической экономии и экономической географии.

Термин «геоэкономика» укоренился в конце двадцатого века, после того, как Луттвак обогатил проблемные аспекты взаимоотношений власти и рынка (ранее исследуемые политической экономией и экономической географией) элементами военной стратегии, конфликтологии и систем государственного управления. Из перечисленных научных дисциплин геоэкономика отличается тем, что она, не являясь научной дисциплиной (впрочем, как и геополитика), синтезирует в себе научные парадигмы и представляет собой уникальную внешнеэкономическую стратегию государства, целью которой является использование преимущественно экономических методов для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики и создание благоприятных условий для ее экспансии на глобальных и региональных рынках.

В начале XXI вв. перед наукой встала серьезная проблема адаптации ее научных достижений к новым экономическим условиям перехода от плановой к рыночной экономике, а также к процессу глобализации.

В настоящее время страны отличаются от того, чем они были в прошлом, ибо экономически развитые государства больше не могут (да и не хотят) использовать военную силу как инструмент для решения своих экономических проблем. Дело в том, что промышленно развитые нации (коллективный Запад) сталкиваются с глубоким демографическим кризисом, который не позволяет им использовать массу молодых людей в процессе войны. Развитые страны располагают двумя способами поддержать конкурентное преимущество на глобальном и региональном уровнях: во-первых, инвестировать в собственное производство и технологии; во-вторых, использовать такие процессы, которые не позволят потенциальным конкурентам улучшить свои технологии и развивать свою экономику (Квиникадзе, 2016).

Процесс, в ходе которого экономические методы все чаще используются для решения геополитических проблем, называется геоэкономикой. Однако до сих пор нет консенсуса о сути термина „геоэкономика“. Почти все исследователи, работавшие над проблемами геоэкономики (Alexiades, 1946; Attali, 1990; Anokhin & Lachininskii, 2015; Babic, 2009; Baru, 2013; Blackwill & Kissinger, 2016a;

Blackwill&Harris, 2016b; Braudel, 1981; Cohen, 1991; Collins, 1999; Cowen& Smith, 2009; Defarge, 1996; Dicken,1998; Grosse, 2014; Huntington, 1993; Ismailov, E. &Papava, V., 2006; Jean, 1995; Kennedy, 1987; Kochetov, 1999; Krugman, 1994; Kundnani, 2011; Kvinikadze, 2017; Leonard, 2015; List, 1841; Loughlin& Anselin, 1996; Lorot, 1999, 2000; Leyshon, 2003; Luttwak, 1990, 1993, 1999; Mensah, 2010; Nye, J.Jr., 2004; Nester, 1995; Pajovic, 2013; Petsinger (Datum Unknown); Renner, 1942; Rondeli, 2009; Sami Moisiio&Anssi Paasi, 2013; Scott, 2013; Smith, 2002; Sparke, 2007; Szabo, 2014; Thirlwell, 2010; Vernon, 1993; Youngs, 2011; Zarate, 2012 и др.) произвольно интерпретировали геоэкономику, т.е. - как они ее понимали. Вышеупомянутое затрудняет формулировку более или менее общепринятого определения (проблема не ограничивается определением геоэкономики, а довольно широко распространена во всем спектре социальных, политических и экономических дисциплин. Множество популярных терминов и понятий, такие как, например, „развитие“ или „глобализация“, фактически используются по умолчанию, что создает практические проблемы их фактического применения, особенно в учебном процессе на университетском уровне). И это неудивительно, поскольку определение геоэкономики (как и в случае с геополитикой) зависит от времени и места (в этом контексте геоэкономика имеет положительную коннотацию с термином „География человека“). Мы считаем, что если исследователь не упоминает объект исследования, определение геоэкономики приобретает абстрактную форму (как и в случае термина „глобализация“). В этом контексте должно быть уместным вспомнить слова Дж. Ная-младшего: „Геоэкономика подобна погоде. Все зависят от нее и говорят о ней, но мало кто это понимает” (Nye Jr, 2004).

В новой мировой системе мы наблюдаем стремительное появление новых акторов, отличных от государства, и новых терминов, которые стремятся их описать. Начнем с того, что неологизм „геоэкономика“ не нов. Луттвак не является его автором. Так, во время Второй мировой войны, в частности, в 1942 году, американский ученый Джордж Т. Реннер впервые использовал термин «геоэкономика» (Babic, 2009: 27). В 1946 году в послевоенной Греции Алексиадес связал геоэкономику с демографией, пастбищным хозяйством и сельским хозяйством в рамках национальных территориальных претензий (см.: Alexiades, 1946). Однако реплицированная ошибка привела к тому, что термин был приписан другому исследователю, Луттваку, который наделил этот термин политологическим и геостратегическим значением, доказывая, что старую версию государственного соперничества в настоящее время обычно называют «геоэкономикой». Луттвак полагался на геоэкономические исследования по

бывшей военной и геостратегической терминологии, которые пришли из геополитической традиции (Анохин, Лачининский, 2015).

Хотя универсальное определение не является возможным, методический анализ и эволюция геоэкономики в четко определенные рамки экономических и геополитических исследований могут оказаться полезными для современной глобальной системы. С этой целью мы попытаемся определить диапазон основных вопросов, входящих в сферу его интересов, и определить вектор современной геоэкономики. Если посмотреть на эволюцию термина "геоэкономика", до 90-х годов 20-го века он определялся контекстуально, Луттвак же был первым, кто попытался теоретически обосновать термин „геоэкономика“ в своей статье „От геополитики к геоэкономике: логика конфликта, грамматика торговли“, опубликованной в 1990 году. Он предположил, что мир вошел в эпоху геоэкономики, став полем битвы для получения, использования и (пере-) распределения национальных и международных товаров и услуг. В этих условиях традиционным государствам необходимо было переосмыслить и реорганизовать режим деятельности с целью создания и поддержки стратегически важных секторов экономики посредством использования геоэкономического оружия (финансирование исследований и разработок, прямая финансовая поддержка бизнеса и т. д.), что в свою очередь было направлено на создание сравнительных преимуществ для этих секторов на глобальных рынках (Luttwak, 1990). Тем не менее, со временем эти постулаты, безусловно, претерпели эволюцию. На сегодняшний день существует ряд часто противоречивых определений геоэкономики, которые отклоняются далеко от первоначальной формулировки Луттвака. Исходя из этого, мы заинтересованы в анализе того, обогатили ли эти изменения первоначальную концепцию геоэкономики или наоборот - обесценили ее. Или, может быть, сам Луттвак обогатил его? Чтобы ответить на этот вопрос, мы сочли целесообразным выделить четыре этапа в формировании геоэкономического мышления (Таблица 1) и поставили задачу пересмотреть не только первоначальную (определяемую Луттваком) концепцию, но и другие популярные концепции геоэкономики. На этой основе сформулировали наше собственное видения относительно современной геоэкономики.

Из таблицы видно, что на начальных этапах мы можем говорить только о геоэкономическом мышлении, которое разбросано в парадигмах политической экономики и человеческой географии. После того, как Луттвак обогатил проблемы власти и рынка (исследуемые политической экономикой и социальной

географией) элементами военной стратегии, конфликтологии и систем государственного управления, в конце двадцатого века укоренился термин „геоэкономика“.

Этапы формирования геоэкономического мышления

Таблица

Этап	Период	Главная особенность	Основной актор	Коннотационность термина
I	XVIII век – до начала XX века	Формирование геоэкономического мышления	Европейская школа классической политической экономии	Больше всего соответствует дисциплине "политическая экономия"
II	С начала XX века до 1940-х годов	Имплементация геоэкономического мышления основывается на географических моделях. Появляется термин „геоэкономика“	Европейская и Американская школа экономической и политической географии	Больше всего соответствует дисциплинам: „Экономическая география“ и „Политическая экономия“
III	С 1940 по 1990 год	Геоэкономическое мышление основывается на новой геополитической модели	Американская школа международной экономики и геополитики	Больше всего соответствует дисциплинам: „Новая геополитика“, „Экономическая география“ и „Международная политическая экономия“
IV	С 1990 года по настоящее время	Термин „геоэкономика“ окончательно входит в научный оборот	Американские и Европейские, частично Азиатские школы военной стратегии, международной экономики, конфликтологии и общественной географии	В соответствии с термином „Геоэкономика“

Источник: составлено автором

Из перечисленных научных дисциплин геоэкономика отличается тем, что она не является научной дисциплиной (как и геополитика), она является лишь концептуальным взглядом на внешнеэкономическую стратегию государства для достижения своих целей в мировой экономической системе. Принимая во внимание то обстоятельство, что современные теоретические и эмпирические исследования в области геоэкономики довольно разнообразны и представлены многочисленными авторами, их подробный анализ значительно превосходит формат статьи. Поэтому мы ограничимся анализом концепта из тех официальных словарей, в которых дается определение геоэкономики (Таблица 2).

Из таблицы видно, что в различных определениях дается различное понимание геоэкономики. Очевидно, что понятие геоэкономики многогранно. Понятно, что понятие “геоэкономика” чаще всего связано с такими дисциплинами, как экономическая география, экономика, региональная экономика, политическая экономия, геополитическая экономика.

По мнению некоторых ученых (например, Anokhin A.& Lachininskii S. 2015), в начале 20-го века термин «геоэкономика» наиболее полно соответствовал термину “экономическая география”. В 1920-е гг. определились следующие основные направления исследований: политико-географические исследования, носящие во многом прикладной характер (Первая мировая война отразилась на усилении интереса к внешнеполитическим географическим проблемам); решение проблем совершенствования территориальной организации управления государством и его частями (включая проблемы комплексного и отраслевого районирования); исследование проблем ресурсоведения (инвентаризация и картирование почвенных, биологических, водных и других ресурсов). Надо отметить, что на этом этапе в науке окончательно утверждается термин “экономическая география” (например, в США в 1925 г. начал выходить журнал "Economic Geography").

А уже в конце XX века географы использовали геоэкономике, чтобы описать еще более широкий спектр событий, региональных экономических последствий закрытия военных баз, появление постнациональных коммерческих стратегий, политической и экономической консолидации Евразии, неравномерным географическим регионам мировой экономики (например, Barton, 1999; Dicken, 2003; Pollard & Sidaway, 2002; Warf, 1997 и т.д.) и многое другое.

Дефиниция геоэкономики в разных словарях

Таблица 2

Название словаря	Определение	Коннотация
Мерриэм-Уэбстер (Merriam-Webster)	Сочетание экономических и географических факторов, связанных с международной торговлей или Государственная политика, ориентированная на геоэкономике	1. География торговли 2. Непонятное определение
Википедия (на Английском)	Изучение пространственного, временного и политических аспектов экономики и ресурсов	1. Общественная география 2. Политическая экономия
Словарь (Dictionary)	Изучение или применение влияния географии на отечественная и международная экономика	1. Общественная география
Бесплатный словарь (Free dictionary)	Изучение взаимосвязи между политикой и экономикой, особенно в международном масштабе или Комбинация международных экономических и политических факторов, связанных или влияющих на нацию или регион	1. Геополитическая экономика
Словарь Оксфорд (Oxford dictionary)	Изучение экономических тенденций и условий стран мира и то, как они связаны; экономика рассматривается в самом широком глобальном масштабе или Экономическая политика или условия страны, которые видны в глобальной перспективе	1. Общественная география мира 2. Международная экономика
Ваш словарь (Your dictionary)	Экономика в ее отношении к таким географическим условиям, как местоположение и природные ресурсы или состояние экономического соперничества между странами	1. Экономическая география 2. Международная экономика
Словарь Макмиллана (Macmillan Dictionary)	Изучение того, как экономика стран мира затрагивает друг друга	1. Международная политическая экономия

Источники:

Geoeconomic. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/autarky>;

Geoeconomic. <https://en.wikipedia.org/wiki/Geoeconomics>

Geoeconomic. <http://www.dictionary.com/browse/geo-economic>.

Geoeconomic.<https://www.thefreedictionary.com/geo-economics>.

Geoeconomic.<https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/geoeconomics>.

Geoeconomic.<http://www.yourdictionary.com/physical-geography>

Geoeconomic.<https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/geoeconomics>

Различные публикации часто рассматривают термины “геополитика” и “геоэкономика” как взаимозаменяемые, хотя их названия указывают на очевидные различия в содержании. Обе тенденции широко используют основные географические категории, такие, как геопространство, экономико-политико-географическое положение, пространственное разделение труда, интегральные и секторальные округа и т.д. Совершенно очевидно, что экономическая география содержит основы геополитических и геоэкономических исследований. Интеграция экономической географии и геоэкономики настолько сильна (подробнее см.: Sparke, 2007), что термины, присущие экономической географии в геоэкономике, часто используются не совсем правильно. К разряду таких терминов принадлежит, например, термин “экономическое и географическое положение”, которое традиционно понимается как месторасположение страны по отношению к промышленным, финансовым и технологическим центрам мира (такое определение принадлежит Жаку Аттали). Мы считаем, что термин „геоэкономическое положение“ более конкретен и означает местоположение страны по отношению к рынкам Marketspace. Последнее является совершенно новым термином и находится в научном обороте с 1994 года (см.: Rauport & Sviokla, 1994). Точнее, геоэкономическое положение - это позиция страны на рынке поскольку геоэкономика - это динамика рынка (подробнее см.: Collins, 1999, 172). Геоэкономика изучает стратегию страны адаптироваться к динамике рынка, которая определяет ее геоэкономическое положение (подробнее см. : Квиникадзе, 2017).

Однако, Луттвак утверждает, что „геоэкономика“ - это „лучший термин, который я могу описать, чтобы описать примесь логики конфликта с методами торговли“ (Luttwak, 1990, стр. 17-24). Именно такое понимание геоэкономики отличает ее от смежных вышеуказанных дисциплин. По нашему мнению, это движение к геоэкономике связано с ростом и интеграцией мировых рынков капитала, ростом мировой торговли, который опережает рост внутренних экономик. Десятилетиями возрастает неурегулированность национальных границ, поскольку регулирование либерализовано, а тарифные и нетарифные барьеры исчезают.

По мнению Луттвака, конфронтация между отдельными странами не исчезла в постбиполярных условиях мира, а лишь приобрела новые формы. Использование

грубых военных методов переместилось на периферию мировой политики, и оно больше не присуще развитым странам. Тем не менее развитые страны продолжают проводить “боевые операции”, в которых используется широкий арсенал геоэкономических методов (Luttwak, 1990).

Луттвак, утверждающий, что “как военная мощь, так и классическая дипломатия потеряли свое традиционное значение на центральной арене мировых дел”, придал геоэкономике военное измерение. По его мнению, в геоэкономике, как и на войне, доминируют наступательные вооружения, и из них наиболее важными являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, связанные с государственной поддержкой и деньгами налогоплательщиков. Подобно тому, как на войне артиллерия побеждает на территории огневой мощи, которую затем может занять пехота, исследования и разработки (R&D) могут завоевать индустриальную территорию будущего, добившись решающего технологического превосходства. В рамках такого соперничества капитал для инвестирования в отрасль, предоставляемый или направляемый государством, эквивалентен огнестрельному оружию; развитие продукта, поддерживаемое государственными субсидиями, равносильно улучшению военных действий; и государственное проникновение на рынок происходит с военных баз и армии на чужой земле, а также дипломатическое влияние (Luttwak, 1999, 125-130). Таким образом, для Луттвака геоэкономика - это новый вариант старого соперничества между государствами.

Сегодня страны все чаще проводят геополитические бои с помощью экономических средств. Политики, регулирующие все - от торговли и инвестиций до энергии и обменных курсов - используются в качестве инструментов для завоевания дипломатических союзников и наказания противников.

Действительно, военная мощь утратила свою традиционную роль, которая определила иерархию государств и которая была основным инструментом геополитики. Геоэкономика стала основным параметром международного порядка после краха биполярной системы. Однако, геоэкономическое мышление стало важным фактором в международных отношениях гораздо раньше. Поэтому государства будут стремиться действовать «геоэкономически» просто из-за своих национально-государственных параметров: пространственно определенные сущности, структурированные, чтобы превзойти друг друга на мировой арене. Смысл, суть и дух всех других функций, которые государства приобрели в качестве поставщиков индивидуальных преимуществ, разнообразных услуг и инфраструктур, по-прежнему вытекают из хронологически первой функции:

обеспечить безопасность и защиту от врагов. Соответственно, межправительственное соревнование, в первую очередь, должно осуществляться с использованием экономических средств и методов. В настоящее время, принимая во внимание то обстоятельство, что использование военной силы больше не является доминирующим на международном уровне, иерархия государств определяется не военной, а экономической силой. Сегодня мы видим, что геополитика уже частично заменена геоэкономикой. По словам Марка Леонарда, „Сегодня основное поле битвы - скорее экономическое, чем военное; санкции заменяют военные удары, конкурирующие торговые режимы заменяют военные союзы, валютные войны более распространены, чем оккупация территории, а манипулирование ценой таких ресурсов, как нефть, является более значимой, чем обычная гонка вооружений“ (Leonard, 2015: 4).

В более широком смысле геоэкономика не выступает против геополитики. Для достижения геополитических целей геоэкономика использует экономические методы, так же как геостратегия использует военные. Геоэкономика основана не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии и, в более широком смысле - в целом на практике конфликтных ситуаций. Разница между этими двумя дисциплинами заключается в конкретной грамматике применяемых средств. Так, по словам Карла Клаузевица: „Грамматика“ меняется, потому что она отражает особенность применяемых средств (Clausewitz, 1827).

В свою очередь, разные „грамматики“ используют одну и ту же логику, часто один и тот же синтаксис: основное различие между геоэкономикой и геостратегией заключается в том, что стратегия, в первую очередь, основана на политике и использует средства, которые отличаются от цели (где цель носит политический характер). Основное различие между геоэкономикой и геостратегией заключается в том, что стратегия в первую очередь основана на политике. Поэтому геостратегия важна для политической, а не для военной победы. Экономические цели геоэкономики структурно ближе к окончательным политическим устремлениям государства (накопление богатства и благосостояния граждан - это не только экономические, но и политические цели государства). Поэтому вполне логично говорить об „экономической победе“. Таким образом, геоэкономика является не только целью, но и средством политики (Квиникадзе, 2016). В конце холодной войны некоторые ученые заявляли, что „геоэкономика“ заменила геополитику, или рассматривали обе тенденции (геополитику и геоэкономику) как взаимозаменяемые, хотя их названия указывали на очевидные различия в содержании. На сегодня обе тенденции широко используют основные

географические категории, такие как геопространство, экономико-политико-географическое положение, пространственное разделение труда и т. д. Они отражают неоднородность, сложность и динамику пространственных процессов, которые всегда были в поле зрения человеческой географии, но с разных точек зрения (как политических, так и экономических). Некоторые ученые (например, Den, 1928) утверждали, что на самом деле геополитика, или тождественная ей политическая география, все больше превращалась в самостоятельную дисциплину, лежащую между географией и политикой (то же самое можно сказать об экономической географии и геоэкономике).

„Теоретически, в рациональном мире лучшим выбором было бы глобальное управление экономикой, чтобы обеспечить максимальный рост последних. Но это уже в области научной фантастики. В мире политики есть совершенно другая ситуация: частные интересы доминируют над общими, потому что общие интересы существуют только в нашем воображении. Краткосрочные проекты доминируют над долгосрочными. Правящие элиты и бюрократия укрепляют свою внутреннюю власть, объясняя ее международной конкуренцией и существованием экономического врага“ (Квиникадзе, 2017: 5-6). Политические элиты получают легитимность и достигают консенсуса. Если какое-либо государство прибегает к агрессивным экономическим действиям, другие должны адекватно реагировать - в любом случае они должны быть в состоянии сделать это, чтобы потенциальные агрессоры стали вынуждены придерживаться умеренного курса.

Развитие любой страны и, конечно же, мощь зависят от самой образованной, наиболее развитой части населения страны, которую часто называют элитой. Если в стране есть настоящая элита, которая проявляет геоэкономическую активность (например, заботится об имидже страны, создает привлекательный интерактивный климат, очищает внешние рынки для своих производителей, избегает от геоэкономических войн и т.д.), то страна сравнительно легко справляется со сложными экономическими проблемами.

Следует отметить, что геоэкономические войны, которые имеют геополитические цели, в то же время представляют собой „горячие войны“ и отличаются от простой экономической конкуренции. У обеих - „горячих“ и „экономических“ - войн есть одна общая черта - их стратегическая задача - победить врага, подвергнуть волю проигравшего воле победителя. В экономических войнах с экономическими целями ситуация совершенно иная. Следует отметить, что экономическая война, которая имеет геополитические цели (например,

использование российского энергетического рычага), может легко превратиться в так называемые «горячие войны». Таким образом, она отличается от простой экономической конкуренции. Поскольку „горячие“ и геоэкономические войны имеют одну общую цель (победа над врагом), это означает, что проигравшие подчиняются воле победителя. В этом контексте экономическое влияние в руках победителя используется как инструмент для достижения цели, как в случае использования военной силы.

Как известно, существует некоторое сходство между средствами и целью. Оба представляют собой экономические символы в такой же мере, как расходы и прибыль. Оценка не проводится в соответствии с принципом стоимости/выгоды, а с использованием принципа расходования/прибыли. В то же время должно быть строгое соответствие между производственными расходами и полученной от них прибылью. Войны с применением военной силы несут логику игры с нулевой суммой, тогда как экономические войны имеют другую логику - они в основном основаны на мирном соглашении, а не на смертельной атаке. В этом случае главная цель заключается не в том, чтобы нанести ущерб противнику, а в том, чтобы увеличить собственное богатство, особенно с помощью базовых инвестиций, которые обеспечивают возможность повышения производительности, - в случае крайней необходимости - даже путем нарушения тех правил, которые действуют в условиях свободной конкуренции и свободного рынка в особой форме нового меркантилизма. Именно здесь скрывается существенная разница по сравнению с прошлым, а именно: государства в основном остаются национально-территориальными, а рынок и предприятия - транснациональными. Организационная структура транснационального рынка и предприятий представляет собой сеть, а не иерархию. Соответственно, государства обладают меньшим рычагом контроля производства и торговли, а также финансами, которые ранее представляли собой основные инструменты государственной экономической политики.

Следует отметить, что в отличие от экономических войн, геоэкономическое соперничество не намерено ослабить экономику противника. Его цель - укрепить собственную экономику и повысить ее конкурентоспособность. Геоэкономическая конкуренция отличается от обычной торговли, поскольку она не соответствует правилам, действующим в мировой торговле. Каждое государство пытается реализовать те правила, которые выгодны для него, и, таким образом, диктует свои правила другим конкурентам. Луттвак интерпретирует геоэкономическое соперничество как «конкуренцию», целью

которой является улучшение конкурентной ситуации на мировом рынке и создание условий для экономического роста. По мнению Луттвака, геоэкономическое соперничество может превратиться в общую угрозу для глобальных и национальных экономических систем. Это может дать новое значение национальным государствам, поскольку оно может выполнять функцию ведения войны для создания современного государства, что было характерно для послевоенного периода. В этом случае государство приобретает новый смысл (функцию), поскольку оно должно выполнять задачу войны посредством экономических средств. Эта ситуация была особенно очевидна после Второй мировой войны (Luttwak, 1993).

Известно, что меркантилизм является характерной чертой, признаком геополитики и наносит ущерб глобальной торговле, поскольку геополитика всегда преследует военно-политические цели, в то время, как геоэкономика всегда ориентирована на достижение социальных и экономических целей, не нарушая целостности мирового рынка. Напротив, она способствует росту богатства и эффективности использования экономических инструментов, которые направлены на захват большей части этого богатства. В то же время геоэкономическое соперничество использует такие нетарифные методы, которые по своей сути нарушают правила свободной конкуренции и свободного рынка, принятые на глобальном многонациональном и двустороннем уровнях. Это именно то, что имеет в виду Луттвак, утверждая, что в «геоэкономике доминируют орудия наступления» (Luttwak, 1993, 19-20). В то же время, склонность государств к действию геоэкономически будет сильно различаться, даже больше, чем их склонность к действию геополитически. Существует гораздо более важное ограничение, которое государства и блоки государств, действующих «геоэкономически», должны соблюдать это на арене, которая не является исключительно их [ареной, их территорией], в которой они сосуществуют с частными экономическими операторами, большими и малыми, от отдельных лиц до крупнейших многонациональных корпораций (Luttwak, 1990). Более крупные компании или многонациональные предприятия (чей годовой доход часто превосходит ВВП многих отдельных стран) используют свою позицию, чтобы вести переговоры с государством о получении особых выгод, будь то в отношении инвестиций в инфраструктуру, трудового законодательства, налогового законодательства и т.п. В результате они приближаются к достижению того же экономического и политического значения, что и многие национальные организации. Страны все чаще смотрят в первую очередь на экономические средства всех видов - от торговли до инвестиций до денежно-

кредитной политики - для того, чтобы работать в их воле. Исходя из вышесказанного, следует, что геэкономика заинтересована в изучении того, как государства сегодня используют экономические инструменты для получения полезных геостратегических результатов.

Как мы видим, геэкономика понимается как использование экономических инструментов для продвижения геополитических целей. Другие определения отражают цели и средства, подчеркивая, как сгибание геополитических мышц используется для экономических результатов. В целом, геэкономике можно рассматривать как взаимодействие международной экономики, геополитики, геостратегии, конфликтологии и географии человека. Одной из причин, по которым этот термин чаще всего используется сейчас, является рост Китая, который все чаще использует экономические инструменты для прогнозирования власти. Также важны два других фактора: возрождение государственного капитализма и государственных предприятий означает, что государства располагают более значительными экономическими ресурсами; и глубокая интеграция глобальных торговых связей и финансовых рынков сделала геэкономические инструменты более мощными (Petsinger, 2016).

Обычно государство стремится свести к минимуму отношения, порождающие непропорциональные выгоды для других государств, и увеличить отношения, из которых оно само получает непропорциональные выгоды. Государства сотрудничают со своими национальными предприятиями в политике, направленной на завоевание внешних рынков. В этом случае государства, которые в значительной степени зависят от рыночных сил в международной торговле, инвестициях и финансах, будут пытаться использовать внешние силы в своих интересах. Однако государства, обладающие большим контролем над своим внутренним рынком, чем над внешними, особенно если они экономически слабы, будут склонны полагаться на свои собственные производственные мощности. Государства будут пытаться влиять на экономические структуры в свою пользу. Однако в контексте экономической глобализации при проведении такой политики потенциал государства ограничен, так как влияние частного сектора в управлении становится весьма значительным.

Очевидно, что характер геэкономической власти определяется отношением между государством и бизнесом. Как признает Луттвак, хотя государства занимают практически все мировое политическое пространство, они занимают лишь небольшую часть всего экономического пространства. Он предполагает, что формы сосуществования между геэкономически активными государствами и

частными субъектами экономики будут различаться: в некоторых случаях они будут интенсивными, а в некоторых будут отличаться низкой контактностью. Иногда государства «проведут» крупные компании для достижения своих геоэкономических целей, а компании будут стремиться манипулировать политиками или бюрократиями. Он также подчеркивает особую роль бюрократии в формировании геоэкономики. По его мнению, по мере того, насколько велики бюрократии, государства сами побуждаются бюрократическими призывами к сохранению роли и повышению роли в приобретении «геоэкономической» замены их разлагающейся геополитической роли (Luttwak, 1990).

Паскал Лоро сыграл большую роль в создании и продвижении геоэкономических идей. Он считает (как и Луттвак), что отношения между развитыми странами зависят от экономической конкуренции, которая заменила военные конфликты. Он определяет геоэкономiku как анализ национальных стратегий, конечной целью которой является не контроль над территорией, а получение технологического и коммерческого превосходства (мы полностью разделяем эту точку зрения). Это определение основано на гипотезе о том, что национальная экономическая политика, влияя на рыночные структуры и государства, будет пытаться перестроить сложившиеся тенденции, чтобы удовлетворить их собственные интересы. По мнению Лоро, геоэкономика анализирует экономические стратегии (в том числе коммерческие), принятые государствами в рамках политики, направленной на защиту их экономических интересов. Такая защита предполагает помощь местным фирмам приобрести новые технологии на этой основе расширить свой сегмент на мировом рынке. (Lorot, 2000)).

Таким образом, по Люттваку термин „геоэкономика“ просто стал приемницей системы межгосударственного соперничества, которая сложилась после холодной войны. Государственная власть действительно может быть восстановлена заново только на этот раз не в названиях военной стратегии и безопасности, а скорее всего для экономической защиты и имплементации жизненно важных внешнеэкономических интересов. Тем самым современная геоэкономика является концептуальным взглядом на внешнеэкономическую стратегию государства в условиях глобальной экономики. В сферу ее интересов входит изучение способности правительств государств создавать наиболее благоприятную ситуацию для страны в мировой экономике. (Kvinikadze, 2017: 9).

Луттвак, утверждающий, что как военная мощь, так и классическая дипломатия потеряли свое традиционное значение на центральной арене мировых дел, придал

геоэкономике военное измерение. Для достижения геополитических целей геоэкономика использует экономические методы, так же как геостратегия использует военные. Когда Луттвак утверждает, что термином „геоэкономика“ можно описать примесь логики конфликта с методами торговли с этим он и разграничивает геоэкономiku от смежных дисциплин (Общественная география, Политическая экономия, Геополитическая экономика, Международная экономика и т. д.). Движение к геоэкономике связано с ростом и интеграцией мировых рынков капитала, ростом мировой торговли, который опережает рост внутренних экономик. Аргумент Луттвака относительно геоэкономики кажется реалистичным и ориентированным на государство.

Литература:

- Alexiades, G. (1946). *Geoeconomics and Geopolitics of Greek Territories*. Athens: 2nd Edition (in Greek).
- Anokhin, A., Lachininskii, S. (2015). Evolution of the Ideas and Contents of Geoeconomic Studies. *Reginald Research of Russia*, © Pleiades Publishing, Ltd., Vol. 5, No. 1. (pp. 82–87).
- Attali, J. (1990). *Lignes d'horizon*. Paris: Fayard
- Babic, B. (2009). Geo-economics: reality & science. Published in: *Megatrend review: The international review of applied economics*. - Belgrade, Vol.6. (pp.27-55).
- Barton, J. R. 1999. Flags of convenience: geoeconomics and regulatory minimisation. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie* 90 (2): 142- 156.
- Baru, S. (2013). *Understanding Geo-economics and Strategy*. Washington: International Institute for Security Studies.
- Blackwill, R., & Kissinger, H. (2016a). *War by Other Means*. A CFR Book. Harvard: Harvard University Press.
- Blackwill R. & Harris J. (2016b) *Harris War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft*. Harvard university press. Cambridge, Massachusetts. London.
- Braudel, F. (1981). *Civilization and Capitalism, 15th – 18th Century: The Structures of Everyday Life*. Translated by Sian Reynolds. New York: Harper and Row.
- Cohen, S. (1991). *Global Geopolitical Change in the Post–Cold War Era*. *Annals, Association of American Geographers* 81.551-80.
- Collins, R. (1999), *Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run*, Stanford: Stanford University Press.
- Cowen, D. & Smith, N. (2009). After geopolitics? From the geopolitical social to geoeconomics. *Antipode*, vol. 41, no. 1. (pp. 22–48).

- Clausewitz, C. *On war*. Edited and Translated by Michael Howard and Peter Paret. Copyright © 1976 by Princeton: Princeton University Press
- Defarge, M. (1996). *Introduction to geopolitics*. Moscow: Concord. (in Russian).
- Dicken, P. 2003. *Global shift: reshaping the global economic map in the 21st century, fourth edition*. New York: Guilford Press.
- Dicken P. (1998). *A new geo-economy* // Dicken P. *Global Shift: transforming the world*. Guilford Press.
- Den, V.E., *Kurs ekonomicheskoi geografii (Course on Economic Geography)*, Moscow: Gosizdat, 1928, 3d ed.
- Goeconomic. Available at: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/autarky>.
- Goeconomic. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Goeconomics>
- Goeconomic. Available at: <http://www.dictionary.com/browse/geo-economic>.
- Goeconomic. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/geo-economics>.
- Goeconomic. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/us/geoeconomics>.
- Goeconomic. Available at: <http://www.yourdictionary.com/physical-geography>
- Goeconomic. Available at: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/geoeconomics>.
- Grosse, T. (2014). "Goeconomic Relations Between the EU and China: The Lessons From the EU weapon Embargo and From Galileo" *Geopolitics*. 19 pp. 40-65.
- Huntington, S. (1993). "The Clash of Civilizations?" *Foreign Affairs*, Summer, 72/3. pp. 22-49
- Ismailov, E., & Papava, V. (2006). *The Central Caucasus: Essays on Political Economy*. Stockholm: CACC Press® AB.
- Jean, C. (1995). *Geopolitic*. Laterza. Roma: Bari. (in Italian).
- Kennedy, P. (1987). *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. New York: Vintage Books.
- Kochetov, E. (1999). *Geo-economics. Mastering the world economic space*. Moscow: BEK. (in Russian).
- Krugman, P. (1994). Competitiveness: A Dangerous Obsession – *Foreign Affairs*, March-April. (pp.28-44).
- Kundnani, H. (2011). Germany as a Geo-economic Power. Available at: https://csisprod.s3.amazonaws.com/s3fspublic/legacy_files/files/publication/twq11su_mmerkundnani.pdf.
- Kvinikadze, G. (2016). *Geo-economic Essays: From Friedrich List to Edward Luttwak*. Tbilisi: Tbilisi University Press. (in Georgian).

- Kvinikadze, G. (2017). *Geo-Economics: Theory and Practice for Small Countries with Transition Economy View from Georgia*. Germany, Dusseldorf: LAMBERT Academic Publishing.
- Leyshon, A. (2003). *Alternative Economic Spaces*. London: SAGE.
- Leonard, M. (2015). *Geo-politics and Globalization: How Companies and States Can Become Winners in the Age of Geo-economics*. In: Geo- economics Seven Challenges to Globalization. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Geoconomics_7_Challenges_Globalization_2015_report.pdf
- List, F. (1841). *The National System of Political Economy*. London: Longmans, Green, and Co. 1909.
- Loughlin J. & Anselin, L. (1996). Geo-economic Competition and Trade Bloc Formation: United States, German, and Japanese Exports 1968-1992. Clark University: *Economic Geography*, vol. 72, no. 2.(pp.131-160).
- Lorot, P. (1999). *Introduction à la Géoéconomie* (direction of the work). Economica. Available at: http://www.univparis1.fr/formation/arts_sciens.
- Lorot, P. (2000). *Geo-economy, new grammar of international rivalries, in: French Directory of International Relations*, eds. S. Sur, A. Dulphy, Bruylant, Brussels (in French)
- Luttwak, E. (1990). From Geo-politics to Geo-economics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce. // *The National Interest*. Summer, No. 20. pp. 17-23.
- Luttwak, E. (1993). The coming global war for economic power: there are no nice guys on the battlefield of geo-economics. *The International Economy*, 7(5): 18-67.
- Luttwak, E. (1999). *Turbo capitalism: winners and losers in the global economy*. New York: Harper and Collins.
- Mensah, Ch. (2010). *China's foray into Africa: Ideational underpinnings and interests*. Available at: <http://www.academicjournals.org/AJPS/IR/article-full-text-pdf/C4C3C1C40685>
- Nye J, Jr. (2004). *Soft Power: The means to succeed in World Politics*. New York: Public Affairs.
- Nester, W. (1995). *International Relations: Geopolitical and Geo-economic Conflict and Cooperation*. Illinois: HarperCollins College Div.
- Petsinger, M. (Datum Unknown) *What is Geo-economics?* Available at: <https://www.chathamhouse.org/system/files/publications/twt/WiB%20YQA%20Geo-economics.pdf>

- Pollard, J. S. and J.D. Sidaway. 2002. Nostalgia for the future: the geoeconomics and geopolitics of the Euro. *Transactions of the Institute of British Geographers* 27: 518 - 521.
- Rayport, J. & Sviokla, J. 1994. *Managing in the Marketspace*. Harvard Business Review, Harvard: Harvard university press
- Renner, G. (1942). *Human Geography in the Air Age*. New York: Macmillan.
- Rondeli, A. (2009), Small State in International System. Tb: GFSIS. Tb: Neker Publishers.
- Moisio, S & Paasi, A. (2013). *From Geopolitical to Geoeconomic? The Changing Political Rationalities of State Space*. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14650045.2012.723287?scroll=top&needAccess=true>
- Scott, D. (2013). *India's Role in the South China Sea: Geopolitics and Geoeconomics in Play*. Available at: <http://www.d-wpcontent/uploads/2013/09/india-scs.pdf>.
- Smith, A. (2002) "Imagining geographies of the "new Europe": geo-economic power and the new European architecture of integration."'. *Political Geography*, Volume 21, Issue 5, June. (pp. 647-670).
- Sparke, M. (2007). *Geopolitical Fears, Geoeconomic Hopes and the Responsibilities of Geography*. Available at: <https://faculty.washington.edu/sparke/FearHope.pdf>.
- Sparke, M. (2006). Political geographies of globalization (2): governance. *Progress in Human Geography* 30 (2): 1-16.
- Szabo, S. (2014). *Germany, Russia, and the Rise of Geo-economics*. London: Bloomsbury. Internet source
- Thirlwell, M. (2010). *The Return of Geo-economics: Globalization and National Security*. Sydney: The Lowy Institute for International Policy.
- Vernon, R. (1993). "Unclear and Present Danger: Review of 'The endangered American dream'". *The National Interest* 34, pp. 102-105.
- Youngs, R. (2011). Geo-Economic Futures. In *Challenges for European Foreign Policy in 2012: What Kind of Geo-Economic Europe?* Martingui, A., Youngs, R., Eds.; FRIDE: Madrid, Spain, (pp.13-17).
- Warf, B. 1997. The geopolitics/geoeconomics of military base closures in the USA. *Political Geography* 16(7): 541-564).
- Zarate J (2012) Playing a new geoeconomic game. In: Cohen C, Gabel J (eds). *Global forecast: risk, opportunity and the next administration*. Washington: Center for Strategic and International Studies.

II. Страны южного кавказа: Геоэкономический расклад сил

„Ближний сосед лучше дальней родни“

Народная мудрость

Для понимания сегодняшней ситуации на Южном Кавказе, а также для разработки принципов и основных направлений формирования регионального интеграционного сообщества, важным условием является осмысление и обобщение, прежде всего, основных экономических тенденций развития как в целом для Южного Кавказа, так и отдельных государств региона. Каждая страна в регионе “выполняет” свою уникальную функцию (в том числе и геоэкономическую), что требует специального исследования. Особого внимания заслуживает изучение состояния и перспектив развития взаимоотношений между этими государствами. Многие современные исследователи Кавказа сосредоточили основное внимание на изучении возможностей мирного урегулирования имеющих здесь место конфликтов¹ и экономики² и лишь

---

¹ (например, Aves, J., *The Caucasus States: The Regional Security Complex*. (In: *Security Dilemmas in Russia and Eurasia*. Roy Allison and Christoph Bluth (Eds) London: RIIA, 1998); Aves, J. *National Security and Military Issues in the Transcaucasus: The Cases of Georgia, Azerbaijan and Armenia* (In *State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia*, Bruce Parrott (Ed), M.E. Sharpe. Inc. 1995); Alieva, L., *Reshaping Eurasia: Foreign Policy Strategies and Leadership Assets in Post-Soviet South Caucasus* (Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies, Working Paper Series, Winter 1999-2000); Baran, Z. *The Caucasus: Ten Years after Independence* (The Washington Quarterly, 25:1, Winter 2002); Ilan B. *The New battleground: Central Asia and the Caucasus* (The Washington Quarterly, Winter, 28:1, 2004-05); Giorgadze, K. *Russia: Regional Partner or Aggressor?* (The Review of International Affairs, Vol 2. No. 1. Autumn 2002); Rondeli A. *The forces of fragmentation in the Caucasus*. “Insight Turkey”. 2000 Vol.2, N 3, July, C.65-76; C.Svante. *Small Nations and Great Powers: A study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus* (Routledge Curzon. 2001); Svante Cornell, E. Roger N. McDermott, W. O Malley, V.Socor, F.Starr, *Regional Security in the South Caucasus: The Role of NATO* (Central Asia-Caucasus Institute, 2004); Белый А., Ремакль Э. *Россия и Западная Европа: геополитические интересы в Кавказско-Каспийском регионе*. В кн.: *Европа и Россия: Проблемы южного направления. Средиземноморье — Черноморье — Каспий*. М., 1999; Дугин А. “Кавказский вызов”. *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством*. М.: Арктогея, 2000; Дегоев В. *Большая игра на Кавказе: история и современность*. М., 2001; Кулиев Г. *Геополитические коллизии Кавказа // Центральная Азия и Кавказ*, 1999, № 4. С. 23—29; Кавказ: история, современность и геополитические перспективы. Материалы международной научной конференции. Баку, 1998; Чернявский С. *Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь*, 1999, № 1; Чернявский С. *Западная активность в Закавказье //*

немногие публикации посвящены вопросам геоэкономического ландшафта региона и на этой основе исследования геоэкономического расклада сил.³

Сегодня Южный Кавказ переживает трудное время. Регион в целом и его проблемы становятся картами, разыгрываемыми как внешними силами, так и противоборствующими национальными группировками. При этом игнорируются интересы народов Южного Кавказа и те последствия, к которым может привести подобная политика. Обстановка здесь осложняется также комплексным воздействием ряда внутренних политических, социально-экономических, этнических и других факторов. Сегодня в отношениях между странами Южного Кавказа и их соседями появился целый ряд новых факторов риска, способных

Международная жизнь, 1998, № 6; он же. Южный Кавказ в планах НАТО // Международная жизнь, 1998, № 9; Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы). Отв. ред. и рук. авт. кол. В.А.Гусейнов. – М.: Красная звезда, 2008. – 392 С. и т.д.),

² (например, Barbieri, K. "Economic Interdependence: A Path to Peace or a source of Interstate Conflict?" *Journal of Peace Research* 33, no.1 (February 1996); Barbieri, K. & Levy, S. "Sleeping with the Enemy: The Impact of War on Trade," *Journal of Peace Research* 36, no 4 (July 1999); Barbieri, K, Gerald Schneider, "Globalization and Peace: Assessing New Directions in the Study of Trade and Conflict," *Journal of Peace Research*, 36, No. 4 (July 1999); Bolukbasi, S. The Controversy over the Caspian Sea Mineral Resources: Conflicting Perceptions, *Clashing Interests Europe-Asia Studies*, Vol. 50, No. 3, May 1998; Hayrapetyan, G. Hayrapetyan, V, *Regional and International Trade of Armenia: Perspectives and Potentials (Economics Education and Research Consortium, Working Paper Series, Working paper No11/14E, 2011. <http://www.armstat.am/file/doc/99471553.pdf> и т.д.)*

³ (например, Gamkrelidze, T.. "Transcaucasia" or "South Caucasus"? Towards a More Exact Geopolitical Nomenclature // *Marco Polo Magazine*, 1999, No. 4/5 <http://www.traceca-org.org/rep/marco/mp40.pdf>; Ismailov, E. & V. Papava. *The Central Caucasus: Essays on Political Economy*. 2006. Stockholm: CACC Press® AB.); Muradyan, I. 1997. *Geo-economic evaluation of the countries of the Transcaucasian region. Iran and Caucasus I. Research Papers from the Caucasian Center for Iranian Studies, Yerevan- Tehran, Vol. 1 - Vol. 14, No. 2*; Papava, V. & Gogatazde, N. *Prospects for Foreign Investment and Strategic Economic Partnership in the Caucasus. Problems of economic transition*, vol 41 No 5. 1998, С. 79-88; Papava, V. *The Eurasianism of Russian Anti-Westernism and the Concept of "Central Caucaso-Asia"*. *Russian Politics and Law*, vol. 51, no. 6, November–December 2013, С. 45–86; Waal, T. De. *Reinventing the Caucasus (World Policy. Journal, Vol. XIX, No. 1, Spring 2002*; V. Papava. *On the Special Features of Georgia's International Economic Function. Central Asia and the Caucasus No 2(14). 2002, pp 143-147*; Алексанян, А. *Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: Европейское и Евразийское измерение. Центральная Азия и Кавказ. Том 17, выпуск 3. 2014. С. 31-49*; Беридзе, Т. Исмаилов, Э. Папава, В. *Центральный Кавказ и экономика Грузии. Баку: Нурлан; Э. Исмаилов. Новый регионализм на Кавказе: концептуальный подход. Кавказ и глобализация. 2004. С. 7-26*; ; Рондели, А. *Маленькая страна в международной системе. Тб: Мецниереба; Рондели, А., Россия и Грузия: Асимметричное соседство. Центральная Азия и Южный Кавказ: насущные проблемы, 2003. Под редакцией Б. Румера. Алматы, С. 99-114 и т.д.)*

кардинально изменить не только ситуацию в самом регионе, но также роль и позиции вне региональных держав и союзов — США, Европейского союза, НАТО.

Этапами этих перемен стали:

— Международный ноябрьский (2013 г.) саммит Евросоюза в Вильнюсе, где предполагалось подписание соглашений об ассоциации и создании зоны свободной торговли с рядом государств постсоветского пространства, и, сложившаяся после этого ситуация;

— Тяжелейший кризис весны и лета 2014 года вокруг Украины, повлекший вооруженные столкновения в Донецкой и Луганской областях и многочисленные жертвы среди мирного населения;

— Развитие отношений между Россией и США (Западом) по конфронтационному сценарию.⁴

Перспективы социально-экономического развития региона осложняются тем, что географическое положение сделало Южный Кавказ заложником глобального геополитического проекта северного соседа да и не только. В целом Южно-Кавказский фактор в современной системе международных отношений еще долго будет оставаться на первом плане в политическом и военно-стратегическом отношении, но лишь второстепенным в экономическом отношении. А это значит, что эпоха будущего экономического процветания является для народов региона еще более отдаленной перспективой, хотя его экономический потенциал позволяет утверждать, что в мировой экономической системе регион отнюдь не будет являться пассивным потребителем, но способен вносить свой вклад в мировую экономику, мировой научно-производственный потенциал.

Уровень экономического развития государств Южного Кавказа остается стабильно невысоким. Исключение составляет Азербайджан, располагающий значительными нефтяными и газовыми ресурсами. В целом же для трех этих государств все актуальнее становится поиск собственной ниши в мировой системе. В условиях малого “потенциала” экономик этих стран их прогресс

---

⁴ Языкова, А.,(2014).Государства Южного Кавказа в новой системе международных координат. КАВКАЗ & ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. Том 8, выпуск 3-4. С.7-16.

будет предопределен степенью их открытости и темпами их интегрирования в международную экономическую систему.⁵

По данным центрального разведывательного управления (США) реальный экономический рост 2016 году в Армении составил 0,2%, в Грузии 2,7%, а в Азербайджане экономический рост не наблюдался.⁶ Что касается состава ВВП по секторам происхождения то, он выглядит следующим образом: В Армении сельское хозяйство: 17,7% промышленность: 27,8% услуги: 54,5%. Соответствующий показатель в Азербайджане составил: 6,2; 49,1 и 44,7%, а в Грузии соответственно 9,6; 23,4 и 66,2%.⁷ Интересная картина вырисовывается в СЮК по индексу милитаризации в отношении внутреннего валового продукта (см: приложение 1). Самый высокий показатель фиксируется в Армении (4,9%) а самый низкий в Грузии (2,23%). Что касается Азербайджана по этому показателю он хотя и отстает от Армении, однако в абсолютном выражении затраты намного больше, так как ВВП Азербайджана равнялся \$39.21 млрд. (официальный обменный курс) а Армении \$ 11,04 млрд. Одним из главными показателями который влияют на геоэкономическом раскладе сил в СЮК является восприятие коррупции, глобальная конкурентоспособность и прямые иностранные инвестиции (см: приложение 2). Самый высокий показатель по восприятию коррупции наблюдается в Азербайджане (139 место). В этом отношении лучше всего выглядит Грузия (48) Армения (95).⁸ Что касается показателям глобальной конкурентоспособности и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) у Азербайджана показатели лучше чем у остальных. Это неудивительно поскольку в формировании этих показателей нефтяной фактор решающий. В Азербайджане среди крупнейших прямых инвесторов выделяются страны, в которых расположены крупнейшие нефтегазовые корпорации, ведущие свою деятельность в республике, а также основные торговые партнеры. Для малых экономик Грузии и Армении, внешние инвестиции выступают наиболее важным источником финансирования, которые имеют крупный дефицит счета текущих операций. Для того чтобы формирования геоэкономическим лидером региона необходимо иметь хорошие показатели в

⁵ Исмаилов Э., Папава В. (2007). Центральный Кавказ: история, политика, экономика. М.: Мысль. С. 117.

⁶ В Азербайджане такая ситуация было вызвано снижением объема производства в строительном секторе на 27,6%.

⁷ Источник: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

⁸ http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#

таких позициях как рейтинг экономической свободы и участие в глобальной торговле. В этом отношении на фоне соседних государств лучше выглядят показатели Грузии (см: приложение 3). Опережение здесь ощутимое. Так в мировых рейтингах экономической свободы Грузия занимает 23 место, а Армения и Азербайджан соответственно 54 и 77 места.⁹ Почти схожая ситуация и в рейтингах участия в глобальной торговле. Важными индикаторами геоэкономического расклада сил являются внешнеэкономические связи, динамика которых в наиболее концентрированном виде отражает как структурные изменения, происходящие в национальных экономиках, так и изменения в их экономическом взаимодействии с отдельными странами и интеграционными объединениями. Наиболее высокие темпы роста внешней торговли товарами в Азербайджане, а наименьшие - в Армении. В Азербайджане быстрый рост внешней торговли был обусловлен, прежде всего, высокими темпами роста экспорта за счет роста добычи углеводородов и мировых цен на них во второй половине 2000-х годов. В Грузии наиболее высокие темпы прироста импорта, стоимостные объемы которого возросли в 11,1 раза. Другим фактором стремительного роста грузинского импорта стало укрепление курса национальной валюты в условиях масштабного притока иностранного капитала. В итоге бизнесу становилось выгоднее приобретать потребительские товары за рубежом, что существенно ограничивало рост производства собственных товаров. И, наконец, третьим фактором наращивания импорта стал широко применяемый Грузией реэкспорт отдельных товаров - легковые автомобили, бананы и др., поскольку многие отрасли грузинской экономики сильно ориентированы на импорт и перепродажу иностранной продукции. В Армении темпы роста экспорта и импорта были менее существенными, увеличившись примерно одинаково - в 5 раз. При этом Армения, так же как и Грузия, значительно либерализовала свою внешнеторговую политику. Это во многом было обусловлено значительной либерализацией внешнеторговой политики. Одним из главных факторов, сдерживающих активный рост внешней торговли Армении, являются высокие транспортно-логистические издержки. В итоге сальдо внешней торговли товарами для Азербайджана складывалось с большим профицитом.

На непризнанные и частично признанные регионы - Абхазия, Цхинвальский регион и Нагорный Карабах, приходилось в совокупности лишь 1,2% общего

---

⁹ <https://www.heritage.org/index/>

товарооборота стран ЮК. Все эти территории имеют значительное отрицательное сальдо в торговле товарами: коэффициент покрытия импорта экспортом здесь колеблется от 3,6% в НКР до 17,6% в Абхазии. Внешняя торговля Цхинвальского региона - за исключением незначительных поставок грузинской продукции в Ахалгорский муниципалитет республики, фактически определяется импортом товаров из России. Нагорный Карабах - поставками энергоресурсов из Армении. Основными торговыми партнерами Абхазии является Россия - 62% и Турция -14%.¹⁰ Разнонаправленная динамика внешней торговли товарами и размеры экономики во многом определяют различия между странами ЮК по внешнеторговой открытости. Наиболее высокое значение внешнеторговой квоты отмечается в Грузии, на втором месте оказалась Армения, далее следовал Азербайджан. При этом в Грузии и Армении показатель внешнеторговой открытости в значительной степени определяется импортом, а в Азербайджане экспортом. Следует отметить, что по внешнеторговой открытости все страны региона во многом уступают близким к ним по численности населения странам Балтии. Интересная картина вырисовывается при анализе географической структуры внешней торговли на уровне СЮК (см: приложение 4). Географическая структура импорта стран региона также имеют разнонаправленную динамику. Среди крупнейших торговых партнеров государств Южного Кавказа произошли заметные изменения. В 2013 г. ведущими торговыми партнерами Азербайджана были Италия, Индонезия, Россия, Германия и Турция. Доминирующее положение Италии во многом обусловлено ее удобным транспортно-географическим положением на средиземноморском водном пути, наличием крупных морских нефтяных портов и мощным развитием нефтеперерабатывающей промышленности. Однако в последние годы доля Италии, так же как России и Турции заметно снизилась за счет более активного взаимодействия с другими странами. По сравнению с 2000 г. значительно возросла роль Индонезии - за счет поставок азербайджанской нефти и Германии благодаря росту экспорта сырой нефти и встречному ввозу легковых и грузовых автомобилей, машин и оборудования.

В Азербайджане и Грузии наблюдается заметное сокращение доли стран СНГ прежде всего за счет переориентации на более качественные потребительские и инвестиционные товары из ЕС, Турции и Китая. В Армении, наоборот,

---

¹⁰ Внешнеэкономические связи стран Южного Кавказа (Достоверность источника не проверялся).
Доступно:
<http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=212&type=news&p=2&newsid=2651>

отмечается рост доли поставок товаров из стран СНГ особенно из России, а доля стран ЕС - заметно ниже. В экспорте Грузии и Армении первое место занимает Россия. Соответственно 9,8 и 8,7%. Что касается импорта в Армении¹¹ и в Азербайджане первое место занимает Россия, а в Грузии Канада (18,6%).¹² Надо отметить, что и в отношении экспорта и в отношении импорта в первую пятерку как в Азербайджане входит Грузия, а в Грузии Азербайджан. Товарная структура внешней торговли СЮК выглядит следующим образом (см: приложение 5). Основу экспорта Армении составляет медные руды и концентраты, цветные металлы, продукты питания. В результате упрощения структуры промышленности и быстрого роста добычи нефти и газа в экспорте Азербайджана доля минерального топлива составляет почти что 90 % за ним следует машины, пищевые продукты и хлопок. Одним из драйверов внешней торговли Грузии является ферросплавы удобрения, орехи, металлолом, золото, медные руды. Энергоносители в импорте Армении и Грузии в (природный газ и нефть) играют значительную роль. Что касается Азербайджана то ориентирован на ввоз машин и оборудовании, металлов, химикатов и продуктов питания.

Совершенствование системы государственного управления способствует успеху в борьбе с бедностью и повышению уровня жизни населения. Исследования свидетельствуют о том, что совершенствование государственного управления играет решающий роль улучшению геоэкономического положения стран. За относительно короткий период были достигнуты определенные успехи в деле становления государственного управления (см: приложение 6). от повышения качества которого зависит повышение эффективности органов власти, уровня развития социального капитала, устойчивости развития, прозрачности и подотчетности, а также дальнейшее укрепление верховенства закона.¹³ По суммарному показателю (Борьба с коррупцией; Эффективность работы правительства; Верховенство закона, и качество управления) страной лидером является Грузия (см: приложение 6). Намного отстает Азербайджан особенно по

---

¹¹ В этой связи надо отметить ключевую роль Грузии во внешней торговле Армении. Грузия имеет довольно густую сеть паромных сообщений с основными портами Черного моря. Тем самым Грузия выступает крупным посредником, через которого в Армению поступают товары из стран ЕС, СНГ, Турции и т.д.

¹² <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

¹³ А. Алексанян.А.,(2014). Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: Европейское и Евразийское измерение. Центральная Азия и Кавказ.Том 17, выпуск 3.. С 31-49.

такому показателю как Борьба с коррупцией (18) и Верховенство закона (33). У Грузии соответственно 71 и 64. Среднее положение занимает Армения.¹⁴

Государственное потребление это важный геоэкономический показатель который включает в себя потребление частью валового национального продукта, расходуемая на содержание государственного аппарата, органов государственного управления, на осуществление функций государства. Включает также расходы на оплату государственных заказов, государственных закупок, содержание государственных служб. По этому показателю лучше всего выглядит Азербайджан 12,1% от ВВП (см: приложение 7). Больше всех денег тратит Грузия (20,5%).¹⁵ Надо отметить что для экономики такого размера как у Грузии это очень высокий показатель.

В процессе исследования был выявлен ряд общих проблем которые напрямую воздействуют описанный мною геоэкономического расклада сил на Южном Кавказе. Среди основных проблем можно назвать: 1. Малый размер внутреннего рынка СЮК; 2. Отсутствие приоритетов при проведении внешнеэкономической политики; 3. Колониальная структура экономики; 4. Трудности связанные с реализации экспортных продуктов (появление конкурента, замена технологии, насыщенность рынка и многое другое); 5. Низкая квалификация рабочей силы; 6. Недостаточное развитие современных технологии для производства промышленных товаров; 7. Политическая нестабильность (наличие взрывоопасных вооруженных конфликтов), которая делает регион менее привлекательным для иностранных инвестиции; 8. Низкая геоэкономическая активность правительственных элит и бюрократии (что часто связано с нехваткой опытом); 9. Нестабильность внешних рынков; 10. Высокий уровень зависимости капитала от экспорта; 11. Излишняя политизация процесса экономической интеграции.¹⁶

Однако, эти проблемы по-разному отразились на поведении СЮК у которых есть свой легитимные национальные ориентиры внешнеэкономической стратегии, имплементация которых страдает с теми экономическими последствиями который им приносят конфликты.

---

¹⁴ <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>

¹⁵ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

¹⁶ , Kvinikadze, G.,(2017). Geo-Economics: Theory and Practice for Small Countries with Transition Economy /View from Georgia/. Germany, Dusseldorf: LAMBERT Academic Publishing.

В целом остается впечатление, что экономические последствия вооруженных конфликтов в ЮК недостаточно изучены и осмыслены. Пока в СЮК не разработана новая стратегии трансформации конфликтов (я имею виду такую стратегию, когда геоэкономические интересы превалируют над геополитическим), которая, по моему глубокому убеждению, имеет большой потенциал для изменения конфронтационных ситуаций. Отсутствие подобной стратегии способствует появлению так называемых “серых экономических зон” (Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах). Такие зоны часто характеризуются теневой и криминальной экономикой, что, в свою очередь, увеличивает инвестиционный риск, способствует контрабанде и коррупции.

Известно, что в любой стране позитивные политические и экономические сдвиги могут иметь положительные результаты в соседних странах, если они будут соблюдать общепринятые правила игр. Но если правила игры нарушаются и другая сторона играет с запрещенными правилами, то древняя поговорка “Близкий сосед лучше дальней родни” *de facto* работает. Именно такая ситуация наблюдается как на уровне СЮК так и внутренних регионов СЮК. К примеру, если Россия увеличит объем инвестиции в (что со стороны России маловероятно из-за состояния его экономики) непризнанных и оккупированных регионах (имею в виду Абхазию и Цхинвальский регион) или Армения Нагорному Карабаху, то они могут стать привлекательным для третьих стран. А такая перспектива не совпадает с приоритетами внешнеполитического курса Грузии и Азербайджана. Дело в том, что концептуальный подход этих двух стран к этому вопросу заключается следующем - любой шаг, который будет направлен в сторону экономического возрождения оккупированных и непризнанных территорий, противоречит национальным интересам этих стран. Факт то, что их экономический застой рассматривается одним из вариантов восстановления территориальной целостности отмеченных территории (Этому служит закон об оккупированных территориях принятой 23 октября 2008 года парламентом Грузии).

Если не считать экономическое сотрудничество между Грузией и Азербайджаном, то региональная экономическая интеграция в регионе на принципах геоэкономической парадигмы развивается очень низкими темпами. Однако, существует бизнес, в рамках которого формируются определенные отношения. Как бы это не звучало парадоксально, конфликты создали новые формы (как позитивные так и негативные) экономических отношений между СЮК.

На границе Грузии и Армении функционировал рынок под названием “Талыш”, где торговали Азербайджанцы, Армяне и Грузины. Есть подобный рынок и в Тбилиси под названием “Вторая вокзальная”, где также встречаются купцы СЮК. Кроме того, Армяне используют территорию Турции в качестве „транзитного склада. Обмен товарами разного ассортимента осуществляется на приграничном рынке, который частично сформирован в результате “конфликта” (например, рынок Садахло). Думаю, что логика экономической интеграции в конечном счете приведет к более тесным отношениям между СЮК (хотя не испытываю иллюзию что это произойдет в ближайшем будущем)

Однако, развитию событий по такому сценарию на Южном Кавказе препятствует российский геополитический проект “Неоэвразизма”. Этот так называемый проект, не только геополитический, но и геоэкономический, поскольку Россия давно ведет то открытую, то скрытую геоэкономическую войну против Грузии и Азербайджана и даже со своим стратегическим союзником с Армении. В некотором смысле, “Неоэвразизма” в отношении СЮК, можно назвать “психолого-геоэкономическим” проектом (лучшего термина я пока не смог придумать, чтобы описать ситуацию когда широко используя пропагандистскую машину осуществляется психологическое давление), главной целью которого является, доведение до минимума стремление народов СЮК к вопросам экономической интеграции между странами региона вместе с тем активизируется фактор политического суверенитета. Опираясь на симбиоз этих двух факторов на уровне внутригосударственных регионов Россия активировала геопсихологический комплекс “унижения” и “отсталости” (особенно на уровне автономии), создавая тем самым условия для ослабления экономических связей внутри Региона. В этой ситуации Россия пытается перевести стрелки от экономических интеграционных процессов государственного уровня, к режиму геополитического дезинтеграции. Так, А. Дугин пишет: “я уверен в том, что для Южного Кавказа только одна геополитическая модель является действительно перспективной... И если мы учтем интересы России, Ирана и Турции, а дальше – трех малых стран Южного Кавказа: Армении, Азербайджана и Грузии, тогда мы получим тот геополитический контекст, в котором очень многие трудно решаемые на первый взгляд проблемы могут быть решены”.¹⁷ Здесь думаю комментарий излишне. Конечная цель этого проекта - расширение России на юг. Это означает и контроль над Южным Кавказом, По этому Россия

---

¹⁷ Дугин, А.(2014). Интервью газете "Ноев Ковчег Медиа". №12 (242) июль (1–15)
Доступно:<http://noev-kovcheg.ru/mag/201412/4578.html>

бескомпромиссно борется с государственностью СЮК и по этой причине малейшее перемещение российской границы в южном направлении считается значительным успехом континентальных сил (к примеру, “ползучая аннексия” на границе с Грузией).

Однако, отсутствие глобальной схемы экономического взаимодействия осложняет разработку национальных и региональных механизмов достижения оптимального баланса интересов СКЮ, что до сих пор ставит СЮК перед дилеммой в отношении северным соседом - реинтеграция или дезинтеграция?

В настоящее время нет недостатка в предлагаемых концептуальных моделях кавказской интеграции (Кавказский Общий Дом, Кавказский Общий Рынок, Соединенные Штаты Закавказья и др.). Анализ существующих моделей интеграции Кавказа позволил выделить следующие основные группы: Модели (КОД), включающие автономные республики Северного Кавказа (существует и такая точка зрения, что эти автономные республики должны участвовать в этой модели интеграции как независимые государства) и независимые государства Кавказа; Модели, объединяющие независимые государства Кавказа – Азербайджан, Грузию и Армению; Модель (3+1), объединяющая независимые республики. Как отмечал грузинский дипломат, профессор Александр Рондели, к реинтеграции СКЮ подталкивают объективные причины: особенности структуры экономики, технологические и сырьевые потребности, острые энергетические проблемы, необходимость экспорта продукции на российский рынок, необходимость гарантий суверенитета, территориальной целостности и внешней безопасности, давние отношения и культурные связи. На дезинтеграцию “работают” новые экономические и политические реалии, неспособность России, которая сама находится в периоде трансформации, оказать “полнокровную” помощь новым государствам постсоветского пространства,¹⁸ а также неумение нового российского бизнеса наладить отношения с ними и, особенно, методы периодически усиливающегося силового давления на отдельные страны” (имеется в виду Грузия и Азербайджан-Г.К.), что вызывает у населения недоверие и отрицательную реакцию.

Отсутствие глобальной схемы экономического взаимодействия осложняет разработку национальных и региональных механизмов достижения оптимального баланса интересов. В связи с этим не пора ли подумать над созданием фундамента для единого экономического пространства? Каким бы ни

---

¹⁸ А. Рондели. *Грузия на постсоветском пространстве* // Кавказские региональные исследования, 1996, № 1. С. 98.

были подходы к состоянию и перспективам развития процессов на Южном Кавказе, ключевой вопрос состоит в том, сохраняют ли силу традиционные (геополитические) факторы влияния на регион или же будущее за новыми геоэкономическими приоритетами? Этот вопрос подталкивает на мысль что процессы региональной интеграции могут развиваться по двум сценариям - Единый Южный Кавказ развивается на основе нового геоэкономического регионализма (с приоритетом более тесной экономической интеграции со странами запада); Будущее Южного Кавказа связан с экономической модернизацией ранее существующей интеграционной модели.(с приоритетом более тесной экономической интеграции со странами евразийского союза, особенно с Россией). Я желаю нашим соседям выбора такого сценария который создает условия экономического благополучия и процветания народам СЮК.

FOR AUTHOR USE ONLY

III. Оценка геоэкономического положения малых постсоветских стран с переходной экономики /Кейс Грузии/

„Сотни книг были написаны о переходе от капитализма к коммунизму, но не в другую сторону“. The Economist (March 24-30, 1990: 22)

В настоящее время страны отличаются от того, что было в прошлом, потому что государство больше не может использовать военную силу как инструмент для решения своих экономических проблем. Промышленно развитые нации (Коллективный Запад) сталкиваются с глубоким демографическим кризисом, который не позволяет им использовать огромную массу молодых людей в процессе войны. Развитые рынки, страны имеют два способа поддержать конкурентное преимущество: во-первых, инвестировать в собственное производство и технологии; во-вторых, использовать такие процессы, которые не позволят потенциальным конкурентам улучшить свои технологии и развивать свою экономику (Квиникадзе, 2016).

Возрождение государственного капитализма и государственных предприятий; Глубокая интеграция глобальных торговых связей и финансовых рынков; Экономическая зависимость значительной степени определяет вектор внешней политики малых стран; Страны, которые в значительной степени зависят от стран мощных экономик, в случае проведения нежелательной внешней политики для последних, создают серьезную угрозу экономической и политической стабильности для собственной страны; Экономические теории, которые доминируют в стратегии внешнеэкономической политики малых стран, в условиях глобальной экономической уже не способны учитывать все аспекты сложной системы международных экономических отношений.

Геоэкономика, является уникальной экономической и политической стратегией государства, направленной на достижение конкретных геостратегических целей государства. Геоэкономике в целом можно определить, как способность политической элиты и государственной бюрократии, с применением преимущественно экономических методов, обеспечить конкурентоспособность национальной экономики и прокладывать путь для экспансии отечественных

экономических субъектов на глобальных и региональных рынках. (Квиникадзе, 2017).

Напряженность между рынками и правительством не нова. Это была центральная проблема в эволюции политической экономики за последние 200 лет и ныне именуется геэкономикой. Первый этап - рост рынка. Началось в конце 18-го века; Второй этап - рост правительства. Завершилась в 1930-х годах, когда рынки рухнули под тяжестью Великой депрессии. Так начался второй этап; Третий этап – возвращение рынка. Этот этап начался с растущего разочарования в способности правительства (Menon, 2010). Своего пика этот этап достиг в 1980-х годах когда, Рональд Рейган в Америке и Маргарет Тэтчер в Великобритании сократили налоги, дерегулировали отдельные отрасли экономики, приватизировали государственные предприятия, обуздали профсоюзную власть и отменили программы социального обеспечения. Мировая экономика бушевала. Четвертый этап - и рынок и правительство. Этот этап, по моему мнению, начинается в начале 1990-х годов (В этом случае, мое мнение отличается от г-на Менона. Он считает , что третий этап завершился в 2009 году с наступлением финансового кризиса и глобального спада.), когда в условиях глобальной экономики у правительств меньше рычагов для воздействия, и эти рычаги менее эффективны, чем раньше. Ни рыночный фундаментализм, ни центральное планирование экономики не уже работают. В этот период появляется геэкономическая парадигма, согласно которого наступает время для поиска не универсальных, а уникальных стратегии в отношении между рынками и правительством. Анализ ситуации показал, что в малых постсоветских странах с переходной экономики (МПСПЭ) наблюдается ряд проблем которые препятствуют улучшению геэкономического положения (ГЭП) подобных стран. Отклонения от рыночных моделей распределения ресурсов (план был использован для выделения ресурсов); Приоритетное распределение на основе идеологии; Пристрастия к промышленности (Советские промышленные предприятия были крупными, капиталоемкими); Акцент на инвестиции за счет потребления; Распределение рабочей силы, искаженное правилами об увольнении и государственном бюджете; Региональные предпочтения в отношении распределения ресурсов; Внешняя торговля, искаженная государственными торговыми организациями; Существование большой «теневой» экономики; Искусственно высокий уровень занятости; Страны были в значительной степени изолированы от мировых конкурентных сил. Искажения, вызванные экономической изоляцией, были: 1. Искаженные схемы торговли; 2.

Отсутствие иностранных технологических достижений; 3. Изоляция от демократических идей; 4. Изоляция от западных демократических институтов.

Возрождение государственного капитализма и государственных предприятий означает, что государства обладают большими экономическими ресурсами, глубокая интеграция глобальных торговых связей и финансовых рынков сделала геэкономические инструменты более мощными. Геэкономика - новая редакция старого соперничества между государствами. Чаще всего это понимается как использование экономических инструментов для достижения геополитических целей. Другие определения меняют цели и средства, подчеркивая, как сгибание геополитических мышц используется для экономических результатов. Государства вносят свой вклад в свою экономику и, таким образом, используют свои геэкономические силы для атаки и для самообороны на мировой арене. В таком случае они преследуют только одну цель - добиться превосходства над своими конкурентами с помощью любых средств (Квиникадзе, 2016).

Появление концепции малых государств в современной геэкономике связано с развалом Советского Союза и окончанием „холодной войны“. Благодаря установлению международного права в современной политике, небольшие государства могут получить от этого некоторую прибыль. Но крупные государства имеют свои интересы в малых государствах и, как правило, государственность в микросостояниях становится уязвимой. Несмотря на многочисленные работы (например: Alesina & Spolaore, 1997; Bourne, 1991; Demas, 1965; Easterly & Kraay, 1999; Harden, 1985; Jacobs, 1975; Wight, 1995 и др.). Следует отметить, что в отношении термина „*Small State*“ среди ученых, пока нет единого мнения.

На протяжении всей истории глобальный экономический климат обычно определялся мощными странами. Таким образом, те страны, которые были маленькими по размеру и населением, находились под влиянием больших стран. Малые страны обычно не имели своей суверенной экономической политики, поскольку внешняя политика больших стран была направлена на контроль внутренних дел субординированных стран. Если страна вторжения имела функцию значительного коридора для торговли, это была важная причина, по которой захватчик использовал страну, в которую он вторгся. Даже сегодня малые государства должны следовать стандартам, установленным крупными государствами. Благодаря установлению международного права в современной геополитике, небольшие государства могут получить от этого некоторую прибыль. Идея экономического суверенитета и сотрудничества в определенном

смысле является гарантией безопасности, но все же статус малых государств стоит под вопросом. Большие государства имеют свои экономические интересы в малых государствах, и обычно государственность в микро-государствах становится уязвимой. Экономические Большие государства сталкиваются с более низким уровнем внешнеэкономических угроз по сравнению с малыми государствами и, следовательно, имеют больше возможностей для действий. Экономические развитие страны осуществляют свои экономические интересы в малых государствах. Эта геоэкономическая стратегия относится к компромиссу позиций на благо оппонента. Это гораздо более эффективная стратегия, потому что, если они соответствуют агрессору, они избегают ожидаемой экономической атаки. Это предпочтительная практика, особенно тогда когда великая держава, которая имеет экспансионистские намерения, географически близка к маленькому государству, и нет никакой альтернативной великой силы обратиться за помощью. Этот аспект хорошо продемонстрирован в случае Грузии с спорами с Россией.

Еще одним подходом к малым государствам мировой политики может стать экономическая интеграция в международных организациях, которая будет гарантировать защиту. Малые государства могут успешно укрепить свои позиции в силу международного права и даже реализовать свои экономические интересы.

Малые страны с переходной экономикой в своей внешней политике выбирают различные теоретические подходы. В них важное место занимают экономические факторы. Экономическая зависимость значительной степени определяет вектор внешней политики подобных стран. Когда экономическая зависимость от сильного государства асимметрична, проведение политики балансирования политики может быть сложной и опасной. Страны, которые в значительной степени зависят от стран мощных экономик, в случае проведения нежелательной внешней политики для последних, создают серьезную угрозу экономической и политической стабильности для собственной страны. В этих условиях геоэкономика-это возможность сконцентрировать все экономические субъекты страны в единую стратегию с помощью государственных структур. Последнему, однако, мешает то, что экономические теории, которые доминируют в стратегии внешнеэкономической политики таких стран в условиях глобальной экономики, уже не способны учитывать все аспекты сложной системы международных экономических отношений.

В историческом прошлом Грузия занимала решающее положение и в целях торговли и взаимодействия со странами с востока на запад, в то время как

Грузия была пересечена. Этот факт показывает, что Грузия может быть геостратегически, а также геоэкономической, необходимой для глобального мира, разделяя ее интересы с доминирующими полномочиями международных экономических отношений. Среди трех замороженных конфликтов на Южном Кавказе два из них связаны с Грузией. Длительные конфликты в Абхазии и Южной Осетии подрывают государственность Грузии. Грузия хочет интегрироваться в евроатлантическое экономическое пространство, что является одним из путей решения проблем с Россией. В соответствии с контрактом Россия имеет военную базу в Армении в течение 39 лет. Если Соединенные Штаты смогут укрепить свои экономические позиции в Азербайджане, Россия может создать сухопутный прямой путь через Грузию в Армению. Это может произойти и в том случае, если Израиль нападет на Иран, потому что эти более крупные политические игроки участвуют в делах Южного Кавказа. Здесь работает принцип Домино - время от времени участие разных государств в войне может случиться.

Политика соседства Грузии должна быть умеренной. Грузия получает энергетические ресурсы от Азербайджана. Это означает, что целесообразно поддерживать хорошие отношения с Азербайджаном. В то же время у Грузии хорошие отношения с Арменией. Нет никакого напряжения в напряженности и борьбе за южнокавказские государства друг с другом. История доказала, что вместе они были непобедимы, когда действовали как единый цельный организм против Российской империи. Поэтому нагорно-карабахский конфликт должен быть как можно скорее разрешен, чтобы начать создание нового союзника, составляющего Грузию, Армению и Азербайджан с точки зрения экономического и социального сотрудничества. Эти три государства должны сотрудничать, чтобы создать пространство в экономическом пространстве Кавказского региона: импорт и экспорт из стран Азии, а также с запада.

Еще одна вещь, о которой следует упомянуть, с последних лет Грузия укрепила демократические институты и сделала важные шаги для того, чтобы быть экономически интегрированной в западный мир. Либерализация виз для Грузии является одним из великих достижений в процессе экономической интеграции в западной части.

Грузия слишком часто за последние несколько десятилетий все больше забывает о традиции, которая является основой нации, - это эффективное и систематическое использование геостратегической позиции для достижения геоэкономических целей.

С целью выявления уровня геоэкономической активности Грузии были выбраны следующие показатели (см: таблица 1).

Особенно проблематичным с точки зрения геоэкономики является низкая геоэкономическая активность правительственной элиты и бюрократии (Забота об международном имидже страны, создание привлекательного инвестиционного климата, очистка иностранных рынков для отечественных производителей, избежание геоэкономических войн или владением искусством введения подобных войн и т. д.), что часто связано с нехваткой опытом, что хорошо видно из таблицы 2.

Как видно из таблицы основными проблемами которые непосредственно влияют на геоэкономической активности Грузии является: Контроль за коррупцией; Верховенство закона и Качество управления. Наблюдается ухудшение показатели этих актеров. Особенно ухудшились показатели в таких областях как контроль за коррупцией и качество управления.

Основные показатели геоэкономического положения Грузии
(2016г.)

Таблица 1

Индикаторы	участие в мировой торговле	восприимчиве	конкурентоспособность	глобальная инвестиция	прямые зарубежные инвестиции	экономическая свобода	уровень образования	Индекс развития ИКТ	индекс	эффективность правительства	качество	торговый баланс
Ранг/индекс	36	48	66	102	13	70	72	48	43	34	-	3976 1\$

Источник:(Kvinikadze,2017)

Исследование показало что основными проблемами Грузии влияющие на геоэкономическое положение страны является: Нехватка стратегических ресурсов страны (не считая географического положения); Малый размер внутреннего рынка; Отсутствие приоритетов в проведении внешнеэкономической политики; Колониальная структура экономики;

Трудности связанные с реализации экспортных продуктов (появление конкурента, замена технологии, Насыщение рынка и многое другое); Низкая квалификация рабочей силы; Недостаточное развитие современных технологии для производства промышленных продуктов; Политическая нестабильность, которая делает страну менее привлекательным для иностранных инвестиции; Нестабильность рынков; Высокий уровень зависимости капитала от экспорта.

На сегодняшний день одна пятая территории Грузии оккупирована Россией, которая продолжает осуществлять свою ползучую аннексию страны. Вскоре это будет четверть века, так как Грузия сотрудничает со странами Запада, но эта кавказская страна достигла своего величайшего достижения в июне 2014 года, когда было подписано Соглашение об ассоциации ЕС-Грузия. По состоянию на 1 июля 2016 года мы также вступили в силу Глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (Papava, 2017a). ЕС является основным торговым партнером Грузии. Около 32,6% его торговли приходится на ЕС, за ним следуют Турция (17,2%) и Россия (8,1%). Объем торговли ЕС с Грузией составляет 0,1% от ее общей торговли с оборотом в 2,6 млрд. евро в 2015 году. Экспорт ЕС в Грузию в 2015 году составил 1,84 млрд. евро. Основными экспортными продуктами являются минеральные продукты, машины и бытовая техника, химическая продукция и транспорт оборудование. Ключевой импорт ЕС из Грузии включает минеральные продукты, сельскохозяйственную продукцию, базовые металлы и химические продукты. ЕС импортировал товары в размере 742 млн. евро из Грузии в 2015 году (economy.ge). Торговля чрезвычайно важна для экономики Грузии; стоимость экспорта и импорта составляет около 110 процентов ВВП. Средняя применяемая тарифная ставка составляет 0,7 процента. Существуют некоторые ограничения на иностранную собственность на сельскохозяйственные угодья (Economic freedom, 2017).

Принципы национальной конкурентоспособности еще не воплощены в конкретные политические и законодательные изменения в Грузии, что приводит к политическому кризису, экономической нестабильности, бедности, социальному неравенству в Грузии. Улучшилась защита прав собственности, и правительство упростило выполнение контрактов. Хотя конституция и закон предусматривают независимую судебную систему, за прошедший год в судебных реформах достигнут небольшой прогресс, и правительство не в полной мере уважает независимость судебной власти. Грузия по-прежнему борется с затяжными последствиями коррупции советской эпохи. Зарубежные прямые

инвестиции в Грузии выросли на 330,30 доллара США в четвертом квартале 2016 года. Прямые иностранные инвестиции в Грузии в среднем составляли 304,81 млн. долларов США с 2005 года по 2016 год (Georgia Foreign Direct Investment, 2005-2017).

В соответствии с новым докладом ОЭСР (ОЭСР, 2016 г.) Грузия добилась значительного прогресса в ликвидации мелкой коррупции в государственной администрации и должна сосредоточиться на борьбе с высокоуровневой и сложной коррупцией. В мире малые и средние предприятия (МСП) составляют около 90% предприятий и более 50% занятости. В развивающихся странах, таких как Грузия, МСП являются основой экономики и играют центральную роль в создании рабочих мест и экономическом росте (IFC, 2014). Пока нет ни одного определения того, что существует МСП, хотя некоторые страны определяют МСП как зарегистрированные предприятия, в которых работает до 250 сотрудников (Всемирный банк, 2011 г.).

Динамика основных проблемных показателей влияющих на
геоэкономического положения Грузии (2004-2014 гг.)

Таблица 2.

Год	Показатели	Ранг/индекс
2004	Контроль за коррупцией	29
	Верховенство закона	31
	Качество управления	36
2009	Контроль за коррупцией	52
	Верховенство закона	49
	Качество управления	68
2014	Контроль за коррупцией	75
	Верховенство закона	64
	Качество управления	79

Источник: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>

Увеличивающийся торговый дефицит Грузии является побочным продуктом торгового эмбарго России. Грузия не смогла диверсифицировать свой экспорт и в значительной степени опирается на сельское хозяйство и исследования ресурсов с низкой добавленной стоимостью. Основным импортом Грузии являются нефть, автомобили, фармацевтическая продукция, пшеница и меслин,

сахар и электрооборудование. Основными торговыми партнерами Грузии являются Турция, Азербайджан, Украина, Германия, Россия, США и Болгария. Грузия видит свое будущее в региональном контексте больше в геоэкономических условиях, чем в геополитических. Однако, в Концепции национальной безопасности отмечается, что надо создать условия для стабильного долгосрочного экономического роста, который является одним из главных приоритетов политики национальной безопасности Грузии. Правительство Грузии обеспечивает свободное экономическое развитие, расширение международных экономических отношений страны, улучшение инвестиционной среды с целью привлечения иностранного капитала, консервативной фискальной политики и здоровой денежно-кредитной политики, обеспечение энергетической безопасности. Для обеспечения энергетической безопасности страны дальнейшая диверсификация источников энергии и транспортных маршрутов является приоритетом для Грузии.

Грузия считает важным усиление своей транзитной роли. Поэтому Грузия готова более активно участвовать в международных энергетических, транспортных и коммуникационных проектах. Обеспечение экологической безопасности Грузии тесно связаны с общественным здоровьем и безопасностью. Обеспечение экологической безопасности особенно важно при реализации крупномасштабных внутренних и международных проектов.

Основными торговыми партнерами Грузии являются: ЕС - около 32,6%. / Объем торговли ЕС с Грузией составляет 0,1% от ее общей торговли с оборотом 2,6 млрд. евро в 2015 году. Экспорт ЕС в Грузию в 2015 году составил 1,84 млрд. евро. Ключевой импорт ЕС из Грузии включает : минеральные продукты сельскохозяйственную продукцию базовые металлы химические продукты. ЕС импортировал товары в размере 742 млн. евро из Грузии в 2015 году Турция - (17,2%); Россия (8,1%). Основными экспортными продуктами являются: минеральные продукты, машины и приборы, химическая продукция, транспорт и оборудование. На основе исследования основных геоэкономических параметров проведен SWOT анализ геоэкономического положения Грузии по состоянию 2016 года (см: приложение 8).

Более целесообразным является начало активного сотрудничества между соседями - Грузией, Арменией и Азербайджаном, и подумать о возможности совместного экономического диалога с Россией. Создание прозрачной и справедливой судебной системы станет большим шагом на пути к повышению уровня экономической демократии и привлечению иностранных инвестиций.

Геоэкономический потенциал Грузии включает все соответствующие природные, людские и инфраструктурные ресурсы. В зависимости от количества и качества нации в стране требуется другая структура производства. Как известно без достаточного количества природных ресурсов, экономика зависит от их импорта и должна развивать экспортно-ориентированную экономику производства, если она хочет быть конкурентоспособной на международном уровне. В этой аксиоме должна быть построена геоэкономическая стратегия в Грузии.

Промышленное развитие страны определяет статус и качество технологий и ключевые секторы экономики. Этот фактор должен дать направление национальной геоэкономической структуре. Грузия должна создать необходимые рамки для содействия образовательной и исследовательской деятельности и поощрять инновации в продуктах и процессах. Исследование показало, что Грузия обладает макроэкономической устойчивостью. Тем не менее, более глубокие и быстрые институциональные реформы, направленные на укрепление независимости и эффективности судебной системы, по-прежнему имеют решающее значение для создания сильной стратегии геоэкономического развития.

Не менее важно поддерживать развитие и модернизацию энергетических систем страны, а также их интеграцию в региональную энергетическую инфраструктуру. Дальнейшее укрепление энергетического потенциала Грузии положительно скажется на государственной безопасности, в экономическом развитии и благосостоянии граждан.

Литература:

Alesina, A & Spolaore, E. (1997). On the Number and Size of Nations. *Quarterly Journal of Economics*. November pp.1027-1056.

Analysis of Georgia's foreign trade turnover in January-June 2015. доступно:
http://www.economy.ge/uploads/files/sagareo_vachroba/FTT-2015_6_month.pdf

Bourne, C. (1991). "The Changing World Environment with Special Reference to Small States," Paper presented at the Eastern Caribbean Central Bank and Commonwealth Secretariat Symposium on Small States, 'Problems and Opportunities in a World of Rapid Change', St. Kitts, 25-27 March, 1991) .

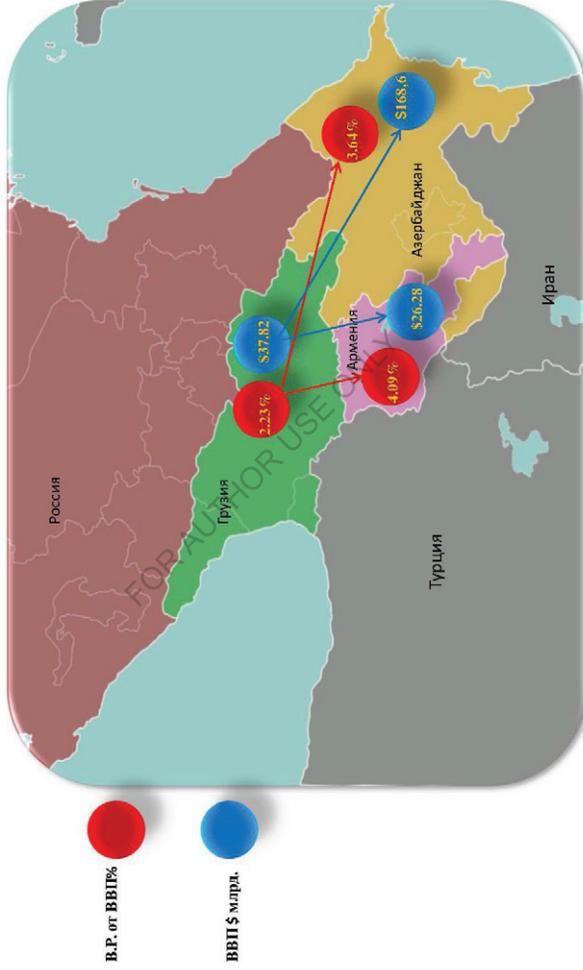
- Demas, W.G. (1965). *The Economics of Development in Small Countries with Special Reference to the Caribbean*. Montreal: McGill University Press.
- Easterly, W. & Kraay A. (1999). "Small States, Small Problems?" Paper presented at the Conference on Small States, St. Lucia, February 17-19, 1999. Economicfreedom, (2017). доступно:
<http://www.heritage.org/index/country/georgia>
- Georgia Foreign Direct Investment, (2005-2017). доступно:
<http://www.tradingeconomics.com/georgia/foreign-direct-investment>.
- Harden, Sheila. (1985). *Small Is Dangerous: Micro States in a Macro World*. London: Frances.
- Huntington, S. (1993). "The Clash of Civilizations?" *Foreign Affairs Summer*, 72/3. pp. 22-49
- IFC (2014), IFC and Small and Medium Enterprises, IFC Issue Brief, International Finance Corporation/World Bank Group, доступно:
www.ifc.org/wps/wcm/connect/277d1680486a831abec2fff995bd23db/AM11IFC+IssueBrief_SME.pdf?MOD=AJPERES.
- Jacobs, B.L. (1975). "Administrative Problems of Small Countries," in Selwyn, P. (ed.), *Development Policy in Small States*. London: Croom Helm Ltd.
- Kvinikadze, G. (2017). *Geo-Economics: Theory and Practice for Small Countries with Transition Economy /View from Georgia/*. Germany, Dusseldorf: LAMBERT Academic Publishing.
- Menon, R, 2010. *Markets and Government: Striking a Balance in Singapore* [Speech] (22 October 2010). доступно:
http://ess.org.sg/Events/Files/2010/R_Menon_speech.pdf
- Menon, R, 2010. *Markets and Government: Striking a Balance in Singapore* [Speech] (22 October 2010). доступно:
http://ess.org.sg/Events/Files/2010/R_Menon_speech.pdf
- Parava, V. (2017a), *For Georgia GEENTRANCE Is Coming!* (доступно:
<http://www.eurasiareview.com/05012017-for-georgia-geentrance-is-coming-oped/>)
- Wight, M. (1995). *Power Politics*. edited by Hedley Bull & Carstaan Holbraad. Leicester: Leicester University Press.
- Квиникадзе, Г. (2016). *Геоэкономические очерки: От Фридриха Листа до Эдуарда Луттвака*. Тб: ТГУ.

Приложения

FOR AUTHOR USE ONLY

ВВП (\$) и ИМ от ВВП(%) в СЮК

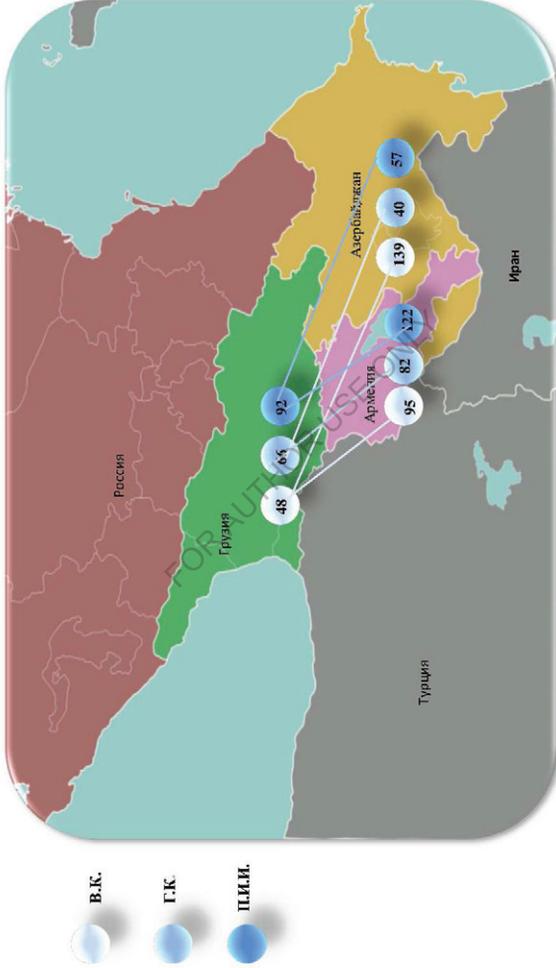
приложение 1

Источник: <https://www.chg.gov/index.html>

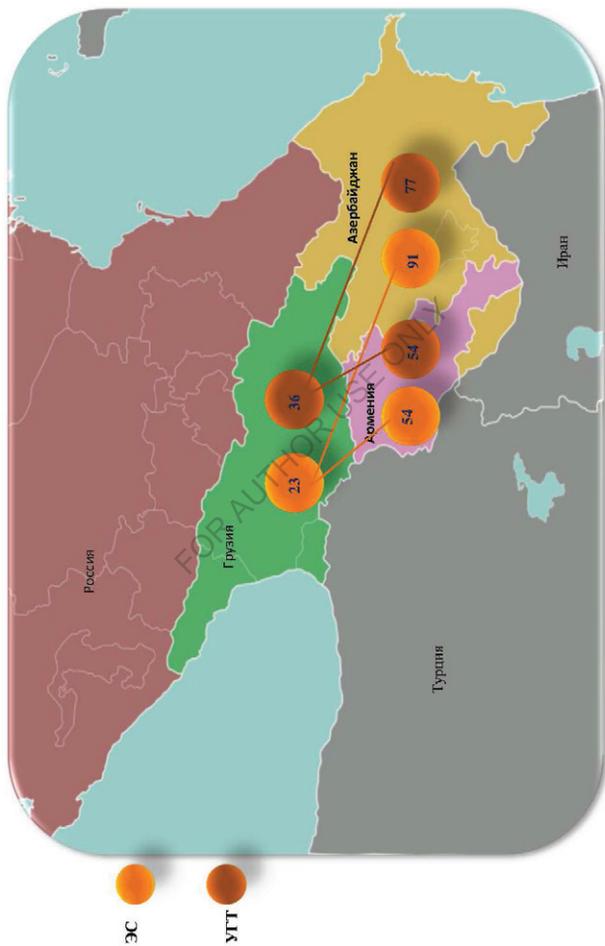
Восприятие коррупции, глобальная конкурентоспособность и ПИИ в СЮК

приложение 2

Источники:
http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016/; <http://www.weforum.org/>;
http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf

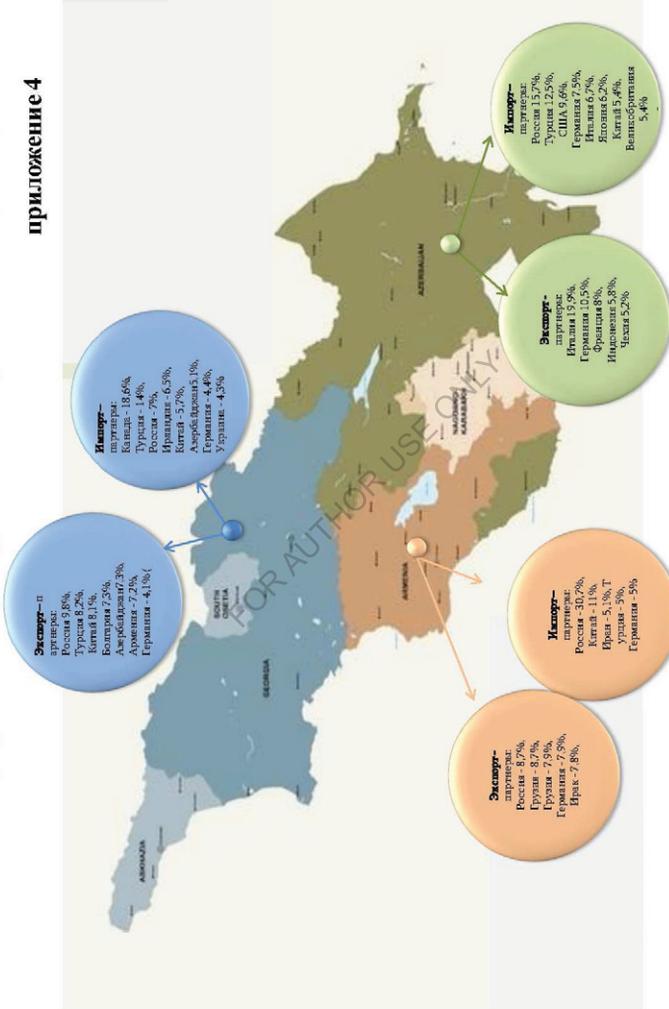
**СЮК по рейтингу экономической свободы и участие в глобальной торговле
за 2015-2016 гг. приложение 3**

Источник: <https://www.heritage.org/index/>

Географическая структура внешней торговли СЮК (2016 г.)

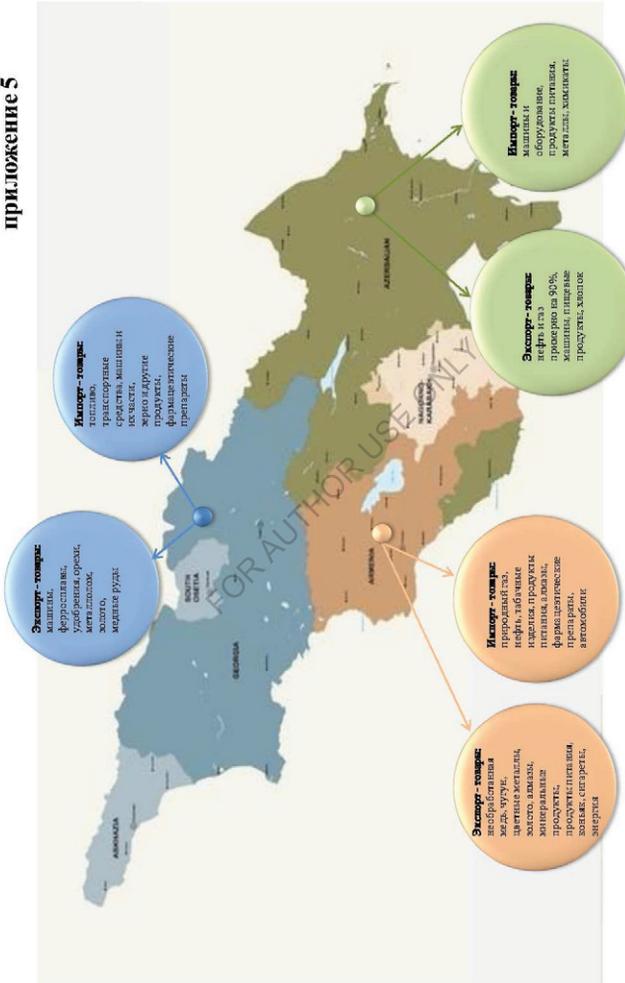
приложение 4

Источник: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>

Товарная структура внешней торговли СЮК (2016 г.)

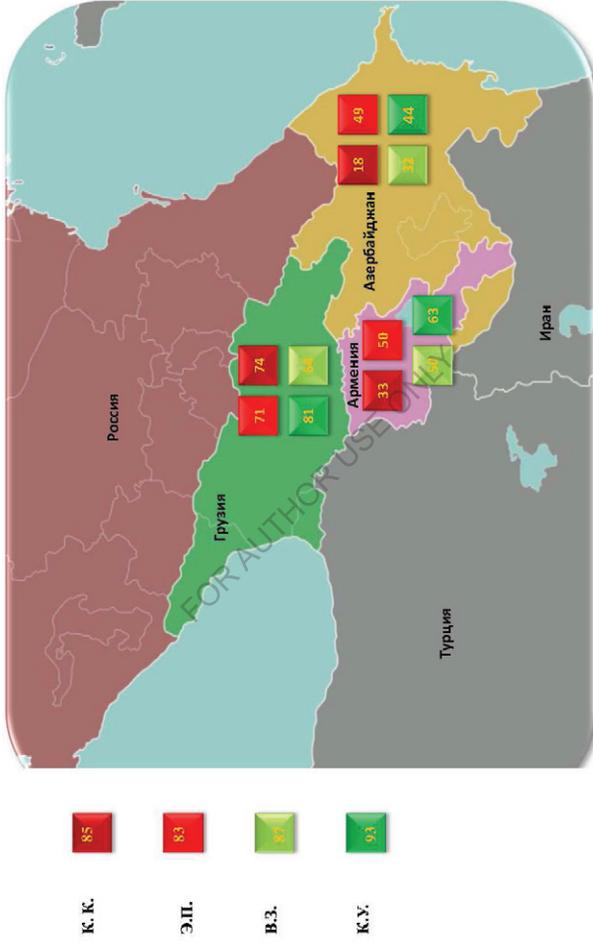
приложение 5

Источник: <https://www.csi.gov/library/publications/the-world-factbook>

Основные показатели эффективности управления СЮК 2016 г.

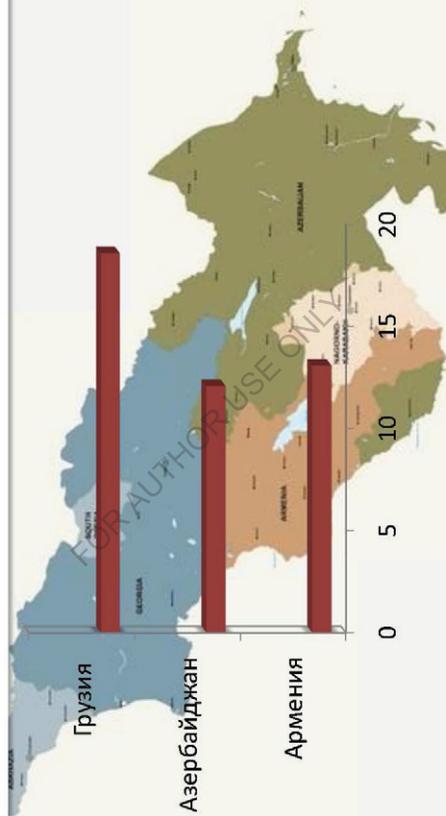
приложение 6

Источник: <http://info.worldbank.org/externalps/wgi/index.aspx#reports>

Государственное погребение СЮК % от ВВП

приложение 7

Источник: <https://www.csis.gov/ibm/ru/publications/the-world-factbook>

SWOT-анализ геоэкономического положения Грузии (по состоянию 2016 года)

Приложение 8

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
<p>Благоприятное геостратегическое и экономико-географическое положение</p> <p>Участие ЕС и США в экономических реформах</p> <p>Дешевый труд</p> <p>Богатые гидроресурсы</p> <p>Туристический и рекреационный потенциал</p> <p>Низкие налоги</p>	<p>Малый размер внутреннего рынка</p> <p>Низкий показатель участия в мировой торговле</p> <p>Низкий уровень экономической свободы</p> <p>Низкий уровень образования</p> <p>Низкий уровень инноваций</p> <p>Недостаточный уровень развития коммуникационных технологий</p> <p>Невыгодное геоэкономическое положение</p> <p>Низкий уровень геоэкономической активности правительства</p> <p>Устаревшие технологии</p> <p>Слабо развитая инфраструктура</p> <p>Низкий уровень индустриализации</p> <p>Колониальная структура экономики</p>	<p>Проведение активной инвестиционной политики</p> <p>Диверсификация экспорта</p> <p>Увеличение доли частного сектора</p> <p>Существенное сокращение государственной бюрократии</p> <p>Укрепление транзитной роли путем привлечения дополнительного груза</p> <p>Расширение географии внешней торговли</p> <p>Реформа образования</p> <p>Проведение судебной реформы</p> <p>Снижение энергетической зависимости</p> <p>Создание благоприятной среды для достижения конкурентных преимуществ</p> <p>Избегание геоэкономических войн</p> <p>Активная экспансия в зарубежных рынках</p> <p>Привлечение дикорпуса в реализации внешнеэкономических интересов</p>	<p>Политическая нестабильность в регионе</p> <p>Риски экономических потрясений извне</p> <p>Нестабильность рынка</p> <p>Перспектива асимметричной экономической зависимостью</p> <p>Угрозы Военной и геоэкономической экспансии</p> <p>Высокий уровень энергетической зависимости</p> <p>Отсутствие внешнеэкономической стратегии для предотвращения геоэкономической войны</p>

Источник: Составлено автором

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.shop

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.shop

KS OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 197
LV-1039 Riga, Latvia
Telefax: +371 686 20455

info@omniscryptum.com
www.omniscryptum.com

OMNIscriptum

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY